

История Русской Православной Церкви

Третьякова М. К.

НОВЫЕ СВЕТИЛЬНИКИ ЦЕРКВИ РУССКОЙ

Учебное пособие
для православных гимназий
и старших групп воскресных школ

Православная гимназия
во имя Преподобного Сергия Радонежского
Новосибирск
2017

ББК 86.372я72
Т 66

По благословию Высокопреосвященнейшего Тихона,
Митрополита Новосибирского и Бердского

Под общ. ред. протоиерея Бориса Пивоварова

Третьякова М. К.

Новые светильники Церкви Русской: учебное пособие
Т 66 для православных гимназий и старших групп воскресных
школ. – Новосибирск: Православная гимназия во имя Преподоб-
ного Сергия Радонежского, 2017. – 120 с.: цв. ил.
ISBN 978-5-7674-0075-1

На обложке — икона Собора новомучеников и исповедников Церкви Русской
и памятный крест на Соловках.

ББК 86.372я72

ISBN 978-5-7674-0075-1

© Православная гимназия во имя
Преподобного Сергия Радонежского, 2017

Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской. Икона

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящее учебное пособие предназначено для освещения подвига новомучеников и исповедников Церкви Русской, пострадавших за веру Христову и верность Церкви в первой половине XX века.

Целью пособия является формирование у подрастающего поколения целостного представления о том историческом пути, который прошла Россия в 20-м столетии. Учащиеся узнают о причинах, основных этапах и последствиях жестоких гонений, возведённых безбожной властью на Русскую Православную Церковь, познакомятся с трагическими судьбами соотечественников, невинно пострадавших в ходе гонений, но сумевших до самой смерти остаться верными святой православной вере, высоким идеалам нравственности, добра, сострадания к людям. «Благодаря их жертвенному свидетельству о Христе в православии вновь в небывалых масштабах, сопоставимых с гонениями первых веков христианства, был явлен подвиг мученичества и исповедничества, на котором возрастала христианская Церковь», — говорится в документе Освященного Архиерейского Собора, посвящённом мерам по сохранению памяти новомучеников, исповедников и всех невинно от богоборцев в годы гонений пострадавших (принят 2 февраля 2011 года).

Именно «богоборчество и ненависть, в том числе социальная, являлись движущей силой репрессий, совершённых в годы революции, гражданской войны и всего трагического XX века», — говорится в документе. Верующие подвергались репрессиям «прежде всего за исповедание веры, верность Господу Иисусу Христу и Его Церкви, а также каноническому строю православия». Невиданные по жестокости, масштабу и продолжительности гонения, воздвигнутые на священнослужителей, монаше-

ствующим и мирянам со стороны тех, кто пришёл к власти в результате октябрьского переворота 1917 года, стали одним из самых знаменательных явлений в жизни Русской Православной Церкви и России в целом. И забывать об этом нельзя.

Духовные плоды подвига новомучеников и исповедников Церкви Русской должны быть усвоены нашим обществом. Освященный Архиерейский Собор выразил надежду на то, что «совместные действия Церкви, государства и общества, направленные на увековечение памяти жертв гонений за веру, помогут изменить к лучшему нравственное состояние людей». В качестве одной из мер, направленных на распространение в народе почитания святых новомучеников и исповедников, предложено включить в учебные планы духовных семинарий и училищ изучение подвига новомучеников и исповедников с учётом истории гонений в регионах.

Настоящее учебное пособие предназначено для проведения занятий в рамках курса «История Русской Православной Церкви» (модуль «Новомученики и исповедники Церкви Русской») в образовательных организациях с религиозным (православным) компонентом и в православных организациях дополнительного образования, а также для проведения занятий по духовно-нравственному воспитанию в государственных и муниципальных образовательных организациях.

Содержание уроков, входящих в настоящее пособие, основано на обширном материале, собранном Русской Православной Церковью в последние десятилетия, что позволяет объективно оценить ситуацию того времени, подвести исторический итог. В состав пособия, в частности, включены уроки, посвящённые новомученикам, пострадавшим за веру Христову в Сибири.

Учебное пособие подготовлено в соответствии с Методическими рекомендациями по проведению занятий, посвящённых подвигу новомучеников и исповедников Церкви Русской, в образовательных организациях общего и дополнительного образования, разработанными специалистами Синодального отдела религиозного образования и катехизации Русской Православной Церкви.

Тема 1

ГОНЕНИЯ НА РУССКУЮ ПРАВОСЛАВНУЮ ЦЕРКОВЬ В XX ВЕКЕ (НАЧАЛО)

Во все времена Русская Православная Церковь была со своим народом, жила жизнью народа, и в трагическом XX веке она поделила с ним общую беду — жесточайшие репрессии и преследования от воинствующего безбожия. В истории Вселенской Церкви не было ещё таких масштабных, таких долгих и жестоких гонений, как в России в этот период. Более семидесяти лет продолжались они — с октября 1917 года до «перестройки» конца 1980-х. Десятки миллионов православных верующих подверглись преследованию за исповедание своей веры — от увольнения с работы до длительных сроков заключения и вынесения смертных приговоров.

Гонения на православную веру и Церковь в России в XX веке явили целый сонм мужественных защитников веры Христовой. Тех, кто ценой жизни отстаивал свою православную веру, Церковь прославила в лике **новомучеников**, а тех, кто, претерпев мучения, остался в живых, — в лике **исповедников**. Их были тысячи и тысячи, но многих имён мы так никогда и не узнаем, ведь значительное число людей было казнено без всякого суда и следствия, особенно в годы братоубийственной гражданской войны. Благодаря их подвигу и особенно подвигу исповедничества Святейшего Патриарха Московского и всея России Тихона (Белавина), избранного Поместным Собором 1917–1918 годов, православная вера в России не была уничтожена.

Огненное испытание революцией и гражданской войной. Первая волна гонений на Русскую Православную Церковь (1917–1920 годы)

С первых дней своего существования советская власть поставила задачу — полное уничтожение православия в России. Вера была душой народа, и именно православие, живущее в народной душе, явилось причиной неудач первой русской революции 1905 года. Как писал в те годы священник Иоанн Восторгов, против Церкви были «устремлены нападки революционных партий России, несомненно, в степени гораздо большего озлобления, чем даже против самодержавия».

Сразу же после октябрьского переворота 1917 года начались массовые аресты и расстрелы священнослужителей и верующих граждан.

Одним из первых новомучеников Церкви Русской стал протоиерей Иоанн Кочуров, убитый осенью 1917 года в Царском Селе под Петроградом. 19 января 1918 года во время вооружённого захвата красногвардейцами Александро-Невской лавры был смертельно ранен протоиерей Скорбященской церкви Пётр Скипетров. 25 января (7 февраля н.ст.) 1918 года в Киеве был расстрелян митрополит Киевский Владимир (Богоявленский). Мученическую кончину приняли и многие другие архиереи Русской Православной Церкви: архиепископы Пермский и Кунгурский Андроник (Никольский), Черниговский и Нежинский Василий (Богоявленский), Тобольский и Сибирский Гермоген (Долганов), епископы Вяземский Макарий (Гневушев), Кирилловский Варсонофий (Лебедев), Селенгинский Ефрем (Кузнецов). Только по официальным данным, представленным Поместному Собору 1917–1918

Казнь священномученика Владимира, митрополита Киевского, и обретение его честных мощей. Клеймо иконы Собора новомучеников и исповедников Церкви Русской

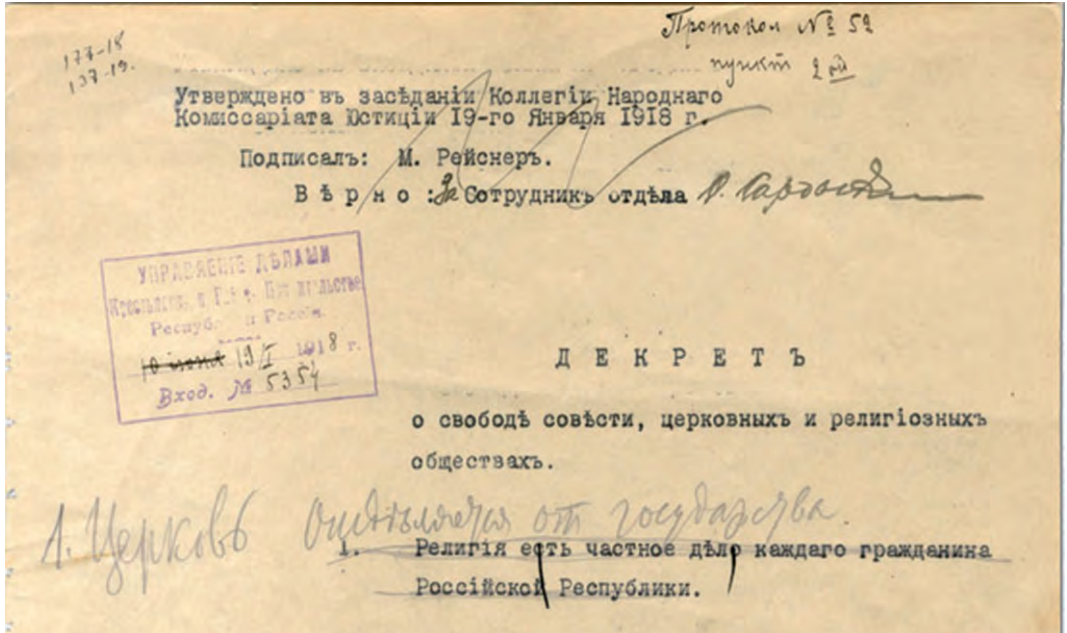
Митрополит Петроградский
Вениамин. Фото 1917 г.

годов, убитыми за веру и Церковь за один год — с октября 1917 по сентябрь 1918 года — стало 97 человек, 118 человек находилось под арестом.

31 декабря 1917 года в прессе был опубликован проект готовящегося декрета по вопросам отделения Церкви от государства. Петроградский митрополит Вениамин (Казанский) обратился с письмом в Совет народных комиссаров, в котором предупреждал: «Осуществление этого декрета угрожает большим горем и страданиями православному русскому народу». Ответа на его послание не последовало, более того, председатель СНК В. И. Ленин наложил на письмо резолюцию поспешить с разработкой декрета.

23 января 1918 года Совет народных комиссаров принял декрет **«Об отделении церкви от государства и школы от церкви»**¹, который послужил правовым основанием для начавшегося притеснения верующих, вскоре переросшего в открытое гонение. Формально этим декретом большевики провозглашали свободу вероисповедания, но на самом деле свобода религиозных воззрений была провозглашена Николаем II ещё в 1905 году. Фактически речь в декрете 1918 года шла об уничтожении Русской Православной Церкви, в которой власти видели своего главного идеологического противника. 25 января 1918 года Поместный Собор издал постановление, в котором говорилось, что этот декрет «представляет собою под видом закона о свободе совести злостное покушение на весь строй жизни Православной Церкви и акт открытого против неё гонения». Декрет лишал Русскую Православную Церковь собственно-

¹ Декрет СНК РСФСР от 23 января 1918 года «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» признан утратившим силу Постановлением Верховного Совета РСФСР от 25 октября 1990 года.

Один из первоначальных вариантов декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». 19 января 1918 г.

сти, права юридического лица, прав миссионерской, благотворительной и культурно-просветительной деятельности. С внедрением в жизнь этого декрета по всей стране началось изъятие церковной собственности, массовые грабежи храмов и монастырей, притеснения верующих. Были закрыты духовные учебные заведения, их преподаватели арестованы, прекращено издание христианской литературы. В школах было запрещено преподавание Закона Божия.

Во многих российских городах прошли собрания верующих, которые выражали своё отрицательное отношение к декрету. Так, общее собрание прихожан города Новониколаевска (ныне — город Новосибирск) 4 февраля 1918 года единогласно постановило: «Отделение Церкви от государства считать равносильным отделению души от тела, русский человек, как православный христианин и как гражданин, не может разделиться... Устранение Закона Божия из числа обязательных предметов

школьного курса является гонением на законное стремление верующих родителей, дающих средства на содержание школ, воспользоваться организованными средствами обучения и воспитания детей». В Оренбурге были проведены собрания родителей всех школ, которые единогласно высказались за обязательное преподавание Закона Божия в школах. Подобные собрания прошли во Владимирской, Рязанской, Тамбовской, Симбирской губерниях, в некоторых учебных заведениях Москвы. Во многих городах прошли Крестные ходы в знак протеста против захвата церковного имущества, в которых приняли участие десятки тысяч людей. В Туле и Омске Крестные ходы были расстреляны красногвардейцами.

В мае 1918 года при народном комиссариате юстиции был образован специальный отдел для ликвидации церковных административно-управленческих структур. Этим ликвидационным отделом была подготовлена и 30 августа 1918 года выпущена инструкция о порядке применения декрета об отделении Церкви от государства, которая предусматривала ужесточение мер по изъятию капиталов, ценностей, другого имущества церквей и монастырей. Причём при изъятии монастырского имущества должны были быть ликвидированы и сами монастыри.

За три года (с 1918 по 1921) было национализировано имущество 722 монастырей — более половины всех имевшихся в России. В одном только Александро-Свирском монастыре в октябре 1918 года было изъято более 600 килограммов серебра в «церковных изделиях», а настоятель монастыря архимандрит Евгений (Трофимов) расстрелян. В 1919 году в Новгородской епархии было изъято ценностей из монастырей и церквей на сумму свыше 1 миллиона рублей золотом. Общее же количество разграбленного и пропавшего в годы революции и гражданской войны, по некоторым данным, оценивается в 7 миллиардов рублей.

В сентябре 1918 года советская власть объявила «красный террор» своим классовым врагам, к которым она отнесла буржуазию, духовенство, казачество, офицеров, зажиточное крестьянство, интеллигенцию. Грабежи, пытки, самосуды, расстрелы,

сопутствовавшие советской власти с первых дней её существования, теперь были возведены в ранг государственной политики.

Прямые потери от «красного террора» составили до 2 миллионов человек. С особой ненавистью уничтожалось духовенство: архиереи, священнослужители, монахи и монахини. По некоторым данным, в 1918 году было расстреляно 827 священнослужителей, а по другим данным — 3 тысячи. В следующем, 1919 году было казнено ещё 1000 священнослужителей.

Частью масштабного плана советской власти по ослаблению и дискредитации Русской Православной Церкви, по искоренению в народе православной веры стала кампания по вскрытию, изъятию и ликвидации мощей святых. 14 февраля 1919 года наркомат юстиции издал постановление об организованном вскрытии мощей, хранящихся в храмах и монастырях. Развернувшаяся кампания сопровождалась массовыми издевательствами и глумлением, а также реквизициями церковного имущества. С осени 1919 по осень 1920 года было произведено 66 публичных вскрытий мощей, в том числе таких прославленных и почитаемых в народе святых, как преподобные Сергей Радонежский, Серафим Саровский, Савва Сторожевский, святители Тихон Задонский, Митрофан Воронежский, святой благоверный князь Андрей Боголюбский, муромский князь Пётр и княгиня Феврония.

Надругательство над чувствами верующих вызвало волну антиправительственных выступлений по всей России. Так, бурное негодование и возмущение верующих вызвало кощунственное вскрытие в апреле 1919 года мощей светильника земли Русской — преподобного Сергия Радонежского. Патриарх

Известный чекист М. Я. Лацис так определил принцип «красного террора»:

«Мы не ведём войны против отдельных лиц. Мы истребляем буржуазию как класс. Не ищите на следствии материалов и доказательств того, что обвиняемый действовал делом или словом против советской власти. Первый вопрос, который мы должны ему предложить, — к какому классу он принадлежит, какого он происхождения, воспитания, образования или профессии. Эти вопросы и должны определить судьбу обвиняемого. В этом — смысл и сущность „красного террора“».

Московский и всея России Тихон неоднократно направлял письма руководителям советского государства с целью воспрепятствовать осквернению всероссийской святыни, «возвратить верующим свободу почитания священных останков Преподобного Сергия».

Однако правительство не вняло голосу народа, и 30 июля 1920 года Совет народных комиссаров принял постановление «О ликвидации мощей во всероссийском масштабе». Циркуляром народного комиссариата юстиции от 25 августа того же года предписывалась полная ликвидация мощей, передача их в музеи. Мощи преподобного Сергия Радонежского стали одним из экспонатов атеистического музея, размещившегося в бывшей Троице-Сергиевой обители, мощи преподобного Серафима Саровского и других святых перевезли в Центральный антирелигиозный музей. Некоторые мощи в годы гонений скрывались верующими и лишь недавно были переданы в храмы и монастыри. Судьба многих святых мощей, изъятых из храмов в годы советской власти, до сих пор неизвестна.

Вторая волна гонений (1921–1923 годы). Изъятие церковных ценностей под предлогом помощи голодающим Поволжья

Поводом к развязыванию новой антицерковной кампании стал массовый голод в ряде регионов страны, явившийся следствием общей разрухи хозяйства после гражданской войны, проводимой властями продразвёрстки, небывалой засухи весной 1921 года. Пик голода пришёлся на осень 1921 – весну 1922 года. От голода страдало, по официальным только данным, 28 миллионов человек в 35 губерниях страны, прежде всего в Поволжье, Предуралье, на Кавказе, на юге Украины. Около 5 миллионов человек скончалось.

В августе 1921 года Святейший Патриарх Тихон обратился с воззванием ко всем людям мира, в котором призвал оказать помощь стране, умирающей от голода. В начале февраля 1922 года он вторично обратился к христианам с призывом оказать помощь голодающим, для чего благословил добровольное

Во время кампании по изъятию церковных ценностей. Фото 1921 г.

пожертвование церковных ценностей, не имевших богослужебного употребления. Церковный комитет помощи голодающим собрал значительные средства, в том числе из-за рубежа. Но власти поняли, что это только поднимает авторитет Церкви в глазах народа, и 23 февраля 1922 года издали декрет, согласно которому все ценные предметы, включая Чаши для Причастия, оклады икон, кресты, подлежали изъятию. Святейший Патриарх выразил своё негативное отношение к такому произволу, за что был арестован и некоторое время находился в тюрьме. Ему уже был вынесен смертный приговор, но власти не решились привести его в исполнение, опасаясь волны протестов, нараставших в мире по поводу антицерковных гонений в России. В конце марта 1922 года в Москве по обвинению в организации противодействия декрету об изъятии церковных ценностей были заключены в тюрьму

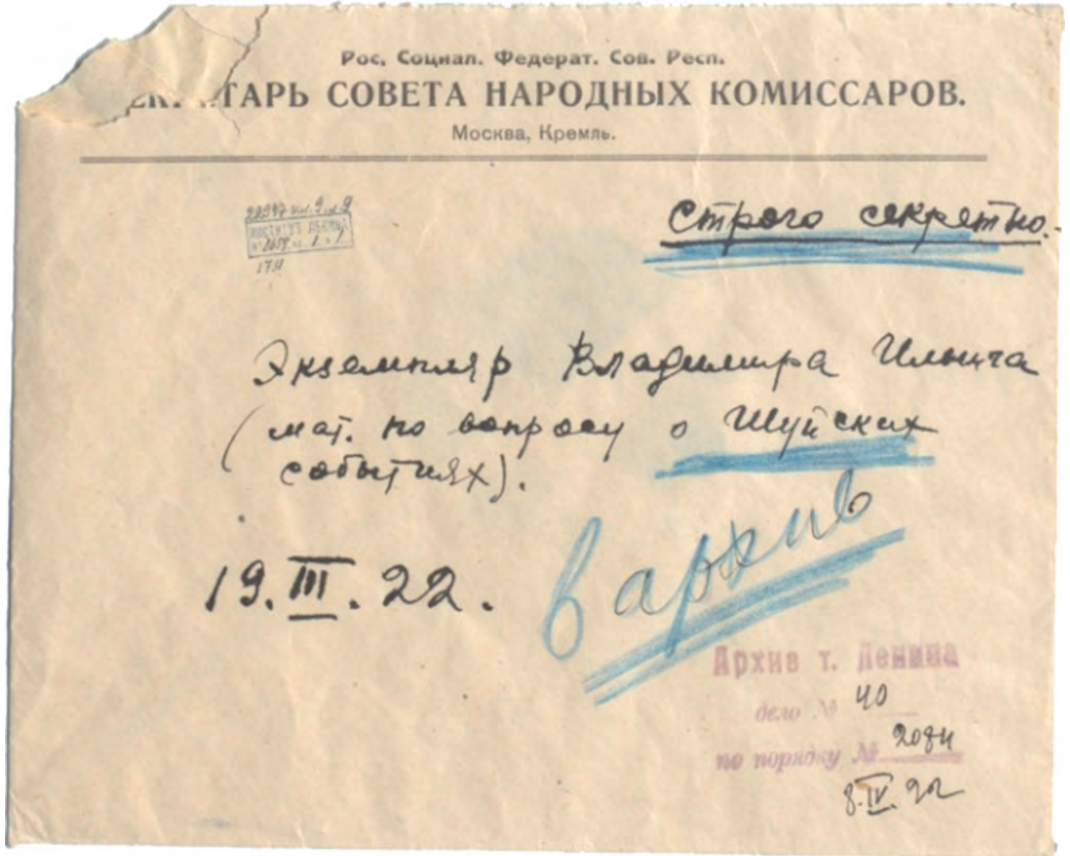

Митрополит Серафим (Чичагов). Фото

архиепископ Никандр (Феноменов), священномученик митрополит Серафим (Чичагов).

Большинство священнослужителей и мирян поддержали Святейшего Патриарха и выступили против насильственного изъятия богослужебных предметов. В ряде мест противостояние верующих представителям власти приобретало жёсткий характер. В Калуге прошла трёхдневная забастовка рабочих, возмущённых разорением церквей. В Ростове-на-Дону представители власти были избиты толпой, не пустившей их в храм. Наибольшую известность получили события в городе Шуе Иваново-Вознесенской губернии. 15 марта 1922 года несколько тысяч верующих Воскресенского храма пытались воспрепятствовать изъятию и даже разоружили часть красноармейцев. Войска открыли пулемётный огонь по людям, в результате чего четыре человека были убиты, десятки ранены.

Трагическими событиями в Шуе правители советского государства воспользовались, чтобы нанести сокрушительный удар по Русской Православной Церкви. Как писал В. И. Ленин 19 марта 1922 года в секретном письме членам Политбюро, «данный момент представляет из себя не только исключительно благоприятный, но и вообще единственный момент, когда мы можем с 99-ю из 100 шансов на полный успех разбить неприятеля наголову и обеспечить за собой необходимые для нас позиции на много десятилетий». Изъятие ценностей, как писал далее Ленин, «должно быть произведено с беспощадной решительностью, безусловно, ни перед чем не останавливаясь и в самый кратчайший срок. Чем большее число представителей реакционной буржуа-

зии и реакционного духовенства удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше. Надо именно теперь проучить эту публику так, чтобы на несколько десятков лет ни о каком сопротивлении они не смели и думать».

Несмотря на то, что представители Церкви любой ценой пытались избежать кровопролития, не допустить насилия со стороны верующих даже в случае изъятия святынь, новых столкновений избежать не удалось. Против верующих всё чаще стали применять оружие. Так произошло при изъятии ценностей кафедрального собора Смоленска, когда 6 человек было ранено, сотни арестованы. В Калужской губернии отряд, вооружённый пулемётами, разогнал верующих, защищавших Пафнутиев

Группа священнослужителей во главе с митрополитом Петроградским Вениамином на скамье подсудимых. Петроград. 1922 г. Осуждено 87 человек, 4 расстреляно

Боровский в честь Рождества Богородицы монастырь. Военная сила применялась в Ярославской губернии при изъятии ценностей Варницкого во имя Святой Троицы Сергиева монастыря. Сопrotивление властям оказали в Кременчуге, Твери, Витебске, Орле, Тамбове, многочисленные столкновения произошли в Москве. Всего в ходе кампании по изъятию церковных ценностей 1922 года произошло более тысячи серьёзных столкновений, во время которых применялась военная сила. Массовые аресты духовенства и верующих производились в большинстве губерний России, Белоруссии, Украины.

С апреля 1922 года начались революционные трибуналы, связанные с противодействием декрету об изъятии церковных ценно-

стей. Были расстреляны арестованные в Шуе священномученики Павел Светозаров, Иоанн Рождественский, мученик Пётр Языков. В Москве были казнены пять человек, в том числе священномученики Александр Заозерский, Василий Соколов, Христофор Надеждин, мирянин мученик Сергей Тихомиров. В качестве обвиняемого был и Святейший Патриарх Тихон, которого заключили под домашний арест.

10 июня 1922 года начался Петроградский процесс, на котором были приговорены к расстрелу и расстреляны Петроградский митрополит священномученик Вениамин (Казанский) и ещё несколько человек. Только к середине 1922 года состоялся 231 судебный процесс по делам, связанным с изъятием церковных ценностей. Революционные трибуналы прокатились по всей стране. Они были в Смоленске, Ростове-на-Дону, Витебске, Череповце, Чебоксарах, Рыбинске, Костроме, Астрахани, Гомеле, Житомире, Ярославле, Полтаве, Екатеринбурге, Новочеркасске, Вятке и других городах. Общее число привлечённых к «церковным делам» к 1923 году составило около 10 тысяч человек, более 2 тысяч погибло. Тяжёлый удар в ходе кампании по изъятию церковных ценностей был нанесён по руководству Русской Православной Церкви. В 1922–1923 годах были заключены в тюрьмы или отправлены в ссылку 66 архиереев — до половины их общего числа.

Всего из храмов и монастырей было изъято более 33 пудов золота, 23997 пудов серебра, 35670 бриллиантов. Суммарная стоимость изъятого в ходе кампании составила 4650810 золотых рублей, что оказалось гораздо меньше средств, добровольно собранных верующими для

Вывоз ценностей из московского Симонова монастыря. Фото 1925 г.

Из «Соловецкого послания»:

«Церковь не касается перераспределения богатств или их обобществления, так как всегда признавала это правом государства, за действия которого не ответственна. Церковь не касается и политической организации власти, ибо лояльна в отношении правительств всех стран, в границах которых имеет своих членов... Это расхождение лежит в непримиримости религиозного учения Церкви с материализмом, официальной философией коммунистической партии и руководимого ею правительства Советских республик.

Церковь признаёт бытие духовного начала, коммунизм его отрицает. Церковь верит в Живого Бога, Творца мира, Руководителя его жизни и судеб, коммунизм не допускает Его существования, признаёт самопроизвольность бытия мира и отсутствие разумных конечных причин в его истории. Церковь полагает цель человеческой жизни в небесном призвании духа и не перестаёт напоминать верующим об их Небесном Отечестве, хотя бы жила в условиях наивысшего развития материальной культуры и всеобщего благосостояния, коммунизм не желает знать для человека никаких других целей, кроме земного благоденствия.

С высот философского миросозерцания идеологическое расхождение между Церковью и государством нисходит в область непосредственного практического значения, в сферу нравственности, справедливости и права, коммунизм считает их условным результатом классовой борьбы и оценивает явления нравственного порядка исключительно с точки зрения целесообразности. Церковь проповедует любовь и милосердие, коммунизм — товарищество и беспощадность борьбы. Церковь внушает верующим возвышающее человека смирение, коммунизм унижает его гордостью. Церковь охраняет плотскую чистоту и святость плодотворения, коммунизм не видит в брачных отношениях ничего, кроме удовлетворения инстинктов. Церковь видит в религии животворящую силу, не только обеспечивающую человеку постижение его вечного предназначения, но и служащую источником всего великого в человеческом творчестве, основу земного благополучия, счастья и здоровья народов. Коммунизм смотрит на религию как на опиум, опьяняющий народы и расслабляющий их энергию, как на источник их бедствий и нищеты. Церковь хочет процветания религии, коммунизм — её уничтожения. При таком глубоком расхождении в самых основах миросозерцания между Церковью и государством не может быть никакого сближения или примирения, как невозможно примирение между положением [утверждением] и отрицанием, между да и нет, потому что душою Церкви, условием её бытия и смыслом её существования является то самое, что категорически отрицает коммунизм».

1926 год

помощи голодающим, — около 9 миллионов рублей. Собственно на покупку продовольствия был потрачен лишь 1 миллион руб-

Архиереи, священнослужители и монашествующие – узники Соловецкого лагеря

лей, большая же часть пошла на проведение самой кампании, на антирелигиозную агитацию, содержание партийного и советского аппарата, различные виды довольствия для него. Многие из изъятых ценностей было разворовано, о чём свидетельствовали последующие суды над сотрудниками Гохрана, куда сдавались наиболее ценные предметы.

В годы гонений на Русскую Православную Церковь от лица священнослужителей к советскому руководству поступило несколько обращений. Среди них — составленное в мае 1926 года обращение православных епископов к правительству СССР, известное также как «Соловецкое послание». К 1926 году на Соловках, в лагере особого назначения, содержалось около 30 архиереев, большое количество священников. Стараясь доказать советской власти, что они не являются её политическими противниками, соловецкие узники-епископы разъясняли, в чём они не

согласны с антирелигиозной политикой правительства. Конституируя тяжёлое положение Православной Церкви, вызванное несправедливыми гонениями, авторы послания выразили надежду на то, что Церковь не будет оставлена в бесправном и стеснённом положении. Однако никакого ответа на своё обращение они так и не получили.

В сентябре 1927 года в беседе с представителями американских рабочих организаций И. В. Сталин на заданный самому же себе вопрос «Подавили ли мы реакционное духовенство?» ответил: «Да, подавили. Беда только в том, что оно не вполне ещё ликвидировано».

Вопросы и задания:

1. Кого Церковь прославляет в лике новомучеников и исповедников?
2. Почему Русская Православная Церковь и верующие подверглись гонениям со стороны большевиков, пришедших к власти в результате октябрьского переворота 1917 года?
3. Какую роль сыграл декрет Совета народных комиссаров об отделении Церкви от государства в начавшихся гонениях за веру? Какая реакция последовала на этот декрет со стороны православных верующих, составлявших большинство населения России?
4. В чём сущность «красного террора», развязанного большевиками против целых групп населения страны?
5. Расскажите, каким образом советская власть использовала ситуацию с голодом начала 1920-х годов, чтобы развязать новую кампанию по преследованию верующих и духовенства.
6. Прочтите «Соловецкое послание» епископов Русской Церкви. В чём, по вашему мнению, основные различия между православной верой и атеистической идеологией?

Тема 1

ГОНЕНИЯ НА РУССКУЮ ПРАВОСЛАВНУЮ ЦЕРКОВЬ В XX ВЕКЕ (ОКОНЧАНИЕ)

Третья волна гонений на Церковь в 1930-е годы. «Раскулачивание» и коллективизация

В начале 1930-х годов произошло усиление «красного террора» по отношению к Церкви во всероссийском масштабе. В 1929–1930 годах был принят ряд нормативных актов, ограничивающих права религиозных организаций и духовенства и дававших местным властям право закрытия церквей. Эти документы подготовили почву для новой волны репрессий по отношению к православным верующим и духовенству.

В январе 1929 года Политбюро ЦК ВКП(б) утвердило резолюцию «О мерах по усилению антирелигиозной работы», в которой борьба с религией приравнивалась к классово-политической.

8 апреля 1929 года вышло постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях». Этот документ стал основным правовым актом, регулировавшим религиозную жизнь в СССР вплоть до 1990-х годов и ставившим жизнь религиозных общин под полный контроль государства. Не обладая правами юридического лица, религиозные общества могли начать свою деятельность только после регистрации в местных органах власти. Церковные здания и имущество рассматривались как госу-

дарственная собственность, которую государство передавало им для использования. Собрания и службы могли проходить только с разрешения исполнительных комитетов местных советов, они же могли удалить из религиозной общины любого её члена. Какая бы то ни было просветительная и благотворительная деятельность категорически запрещалась: нельзя было создавать кассы взаимопомощи, кооперативы, производственные объединения, кружки, устраивать экскурсии и детские площадки, открывать библиотеки и читальни. Духовенство полностью отстранялось от участия в хозяйственных и финансовых делах религиозных общин.

Последовавшая в октябре 1929 года инструкция НКВД «О правах и обязанностях религиозных объединений» относилась к так называемым лишенцам.

Перерегистрация церквей 1929 года в реальности стала политической процедурой их закрытия. Если в 1928 году было закрыто 534 церкви, то в 1929 году их число увеличилось вдвое и составило 1119 церквей.

Резкое усиление террора по отношению к Русской Православной Церкви происходило в условиях ускорения темпов коллективизации, развёрнутого наступления на крестьянство, борьбы с кулачеством. Постановлением СНК СССР от 21 мая 1929 года хозяйство, принадлежащее «служителю культа», объявлялось кулацким хозяйством.

В феврале 1930 года вышло постановление правительства «О борьбе с контрреволюционными элементами в руководящих органах религиозных объединений», которое предписывало местным органам власти усилить контроль над руководителями религиозных общин. За период с 1930 по 1933 год было арестовано около 40 тысяч церковно- и священнослужителей, объявленных «реакционерами» и «контрреволюционерами», в одной только Москве и Московской области — 4 тысячи человек. Большая часть арестованных была приговорена к заключению в концлагерь, многих расстреляли. Под видом борьбы с кулачеством была уничтожена значительная часть активных и самостоятельных мирян.

Лишенцы — неофициальное название лиц, лишённых избирательных прав. Однако кроме лишения права избирать и быть избранными, лишенцы испытывали всевозможные притеснения практически во всех сферах жизни. Им запрещалось работать в государственных органах, получать высшее или техническое образование. Лишенцам не выдавались продуктовые карточки, что зачастую обрекало их на мучительную голодную смерть, при этом они должны были платить непомерно высокий подоходный налог. За 1929–1930 год на «служителей культа» был возложен непосильный налог, в десятки раз превышающий сумму, которую платили в предыдущие годы. Сельские священники обязывались регулярно сдавать непомерное количество мяса, молока, яиц и прочих продуктов. Невыплата налога часто служила поводом для закрытия храма, конфискации имущества и ареста священника. В 1927 году наркомат труда СССР своим постановлением лишил «бывших и настоящих служителей культов» права на пенсию и пособия по безработице. В 1928 году циркуляр наркомата земледелия сделал почти нереальным наделение землёй семей священников. Возможность хоть как-то выживать в 1920–1930-е годы для духовенства открывалась лишь благодаря поддержке их прихожан. Ограничение правовых возможностей распространилось и на членов семей священнослужителей. К категории лишенцев, кроме священнослужителей и монахов, относились также бывшие царские офицеры, полицейские, торговцы, лица, использующие наёмный труд. В 1927 году количество лишенцев в СССР превысило 3 миллиона человек.

В 1932 году Союзом воинствующих безбожников был выдвинут лозунг «безбожной пятилетки»: «К 1 мая 1937 года имя Бога должно быть забыто на всей территории СССР!» Коммунистические газеты то и дело публиковали материалы о закрытии храмов, монастырей, бахвалясь широтой и размахом этого процесса в стране. Но, несмотря на постоянный гнёт государства, аресты, расстрелы, закрытие храмов и монастырей, Русской Православной Церкви удалось сохранить половину всех своих приходов. В 1935 году по всей стране насчитывалось не менее 25 тысяч храмов и молитвенных домов (в 1914 году их количество доходило до 50 тысяч).

6 января 1937 года в СССР была проведена перепись населения. По предложению Сталина в анкету был включён вопрос о религиозной принадлежности гражданина. Цель — узнать, кем считают себя люди, живущие в государстве, которое строится на

Центральное Управление
Народно-хозяйственного учета
Госплана СССР

Приложение
к Постановлению СНК Союза ССР
от 28 апреля 1936 г. № 773

ПЕРЕПИСНОЙ ЛИСТ №

Республика, край, область район

Всесоюзная перепись
населения 1937 г.

Адрес в городских поселениях

Название городского поселения . . . Городской район . . .

Улица, переулок, площадь . . . № дома . . . № кварт.

№ переписного отдела	№ счетного участка	№ квартала	№ домового или населенного списка

Адрес в сельских местностях

Сельсовет Название населенного пункта
(деревни, аула, кишлака, села, хутора и т. д.)

Фамилия, имя	1	2	3	4
1. Пол (мужской, женский)				
2. Сколько лет или месяцев от роду?	лет . . мес	лет . . мес.	лет . . мес.	лет . . мес.
3. Национальность				
4. Родной язык				
5. Религия				
6. Состоит ли в браке?				
7. Гражданин какого государства?				
8. Грамотен-ли?				
9. В какой школе учится— в начальной, средней или высшей?				
10. В каком классе или на каком курсе учится?				

Фрагмент переписного листа Всесоюзной переписи населения 1937 года. Пункт 5 — «Религия»

принципах безбожия. При подведении итогов переписи оказалось, что из 98 миллионов опрошенных граждан СССР верующими назвали себя 55 миллионов человек, то есть более половины!

Руководству страны стал очевиден провал антирелигиозной кампании в СССР. Тогда на Русскую Православную Церковь была воздвигнута новая волна гонений, исключительная по своему размаху и жестокости не только в истории России, но и во всей мировой истории. В 1937 году советское правительство по существу

поставило вопрос о существовании Русской Православной Церкви.

«Большой террор» 1937–1938 годов

2 июля 1937 года Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление о проведении ширококомасштабной операции по репрессированию целых групп населения. Во исполнение этого решения вышел «знаменитый» оперативный приказ НКВД № 00447 от 30 июля 1937 года по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов. Под «антисоветскими элементами» подразумевались, в частности, «сектантские активисты, церковники и прочие, которые содержатся сейчас в тюрьмах, лагерях, трудовых посёлках и колониях и продолжают вести там активную антисоветскую подрывную работу». Все репрессируемые делились на две категории. К первой относились «все наиболее враждебные из перечисленных элементов», подлежащие немедленному аресту и после рассмотрения их дел тройками ГПУ — расстрелу. Ко второй были отнесены «менее активные, но всё же враждебные элементы», которых ждал арест и заключение в лагеря сроком от 8 до 10 лет. Приказ устанавливал и количественные «лимиты» по каждой категории и для каждого региона СССР. Например, для Западно-Сибирского края к расстрелу по первой категории утверждалось 5 тысяч человек, по второй — 12 тысяч человек. По всей стране для расстрела было намечено осудить почти 76 тысяч человек, заключить в лагеря — 193 тысячи человек. «Если во время этой операции будет расстреляна лишняя тысяча людей — беды в этом особой нет», — писал нарком внутренних дел Ежов в разъяснениях к приказу. Сроки операции, которые первоначально устанавливались в 4 месяца, не один раз продлевались.

В 1937 году число расстрелянных по сравнению с предыдущим годом увеличилось в 315 раз! За два года — 1937 и 1938 — на территории СССР было осуждено около 1,5 миллиона человек, из которых более 680 тысяч расстреляно. Год «великой чистки» 1937 и последующий за ним 1938 год стали самыми страшными

Последнее фото митрополита Серафима (Чичагова). Таганская тюрьма. 1937 г.

и для Русской Православной Церкви. По данным только правительственной Комиссии по реабилитации жертв политических репрессий, в 1937–1938 годах было арестовано 165 тысяч священно- и церковнослужителей, из них 106 тысяч расстреляно.

Так, 30 ноября 1937 года арестовали митрополита Серафима (Чичагова). 81-летнего тяжелобольного Владыку вынесли из дома на носилках, увезли в Таганскую тюрьму и вскоре по решению тройки УНКВД по Московской области расстреляли на печально известном Бутовском полигоне. В этом месте в 30–50-е годы XX века были расстреляны десятки тысяч человек, из которых известны имена 20 тысяч убитых в 1937–1938 годах. Среди захороненных — около 1000 священнослужителей и других «церковников», единственной виной которых было то, что они исповедовали православную веру.

В Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской немало сибирских святых. В 1937 году в Новосибирске были убиты и погребены в неизвестной могиле мужественные страдальцы за Христа — священномученики Николай Ермолов и Иннокентий Кикин, пресвитеры Новосибирские.

Наряду с арестами и расстрелами верующих людей в СССР шло массовое закрытие храмов. Из 25 тысяч храмов, которые ещё действовали в 1935 году, после двух лет гонений в 1937–1938 годах в Советской России осталось только 1277. С учётом тех, что были на присоединённых к СССР западных областях Украины, Белоруссии и в Прибалтике, количество действующих храмов составляло чуть более 3 тысяч. Более 100 архиереев Русской Православной Церкви были расстреляны, на свободе пребывали только 4 правящих архиерея, причём и на них в НКВД были сфабрикованы «показания» для ареста, который мог произойти в любое время.

Массовое уничтожение просвещённых и ревностных пастырей, множества подвижников благочестия существенно понизило нравственный уровень общества, «из народа была выбрана соль», что привело его в угрожающее состояние духовного разложения. Как говорил святитель Филарет, архиепископ Черниговский: «Вера — душа народа. Когда гаснет она в народе, то он превращается в безжизненный труп, быстро разлагающийся, предающийся тлению».

Некоторое изменение государственной антицерковной политики и частичное восстановление церковной жизни началось только во время Отечественной войны 1941–1945 годов, что явилось очевидным следствием общенародной трагедии. Однако и этот отказ от искоренения религии в кратчайшие сроки не означал прекращения преследования Церкви, которое продолжалось и в послевоенное время, вплоть до конца 1980-х годов.

Первые двадцать лет беспрестанных гонений на православных христиан, воздвигнутых безбожной властью в XX веке, были самыми жестокими и кровавыми в истории Вселенской Церкви. По беспощадности и масштабу они сопоставимы с эпохой первых гонений на христиан. Тогда один из выдающихся раннехристианских писателей Тертуллиан отвечал гонителям: «Никакая изысканная жестокость ваша не приносит вам успеха — она скорее располагает в нашу пользу. Чем более вы истребляете нас, тем более мы умножаемся; кровь мучеников есть семя христианства». Как и на заре христианской эры, в 20-м столетии подвигом новых

Из книги русского писателя В. А. Никифорова-Волгина «Дорожный посох», расстрелянного в 1941 году «за издание книг, брошюр и псес клеветнического, антисоветского содержания». Посмертно реабилитирован в 1991 году.

«Я проходил мимо осквернённых храмов, сожжённых часовен, монастырей, превращённых в казармы и торговые склады, был свидетелем надругательства над мощами и чудотворными иконами, соприкасался со звериным ликом человека... Был избиваем и гоним не раз, но Господь помог мне всё претерпеть и не впасть в уныние. Да разве могу я ослабнуть духом, когда вижу я... сотни пастырей идут с котомками и посохами по звериным тропам обширного русского прихода. Среди них были даже и епископы, принявшие на себя иго апостольского странничества... Все они прошли через поношение, заключения, голод, зной и ледяной ветер. У всех были грубые обветренные лица, мозолистые руки, рваная одежда, изношенная обувь, но в глазах и в голосе сияние неизреченной славы Божией, непоколебимость веры, готовность всё принять и всё благословить... При встрече кланялись земно друг другу, обнимались, тихо беседовали среди поля или леса. На прощание крестили друг друга и расходились по разным дорогам...

Молился я в потаённых монастырях, где подвизались иноки из бывших отрицателей и поносителей имени Божиего. Видел иноков в миру, всегда готовых поделиться Богом с неимущими Его и тоскующими по Нему. Был очевидцем великого раскаяния русского человека, когда он со слезами падал в дорожную пыль и у каждого встречного просил прощания. Видел власть имущих, которые в особой ладанке носили на груди частицу иконы или маленький образок и потихоньку, яко Никодим в ночи, приходили ко мне за утешением. Знаю одного из них, который хранит в чулане иконы отцов своих и в моменты душевного затемнения затепляет перед ними лампаду и молится...

Видел запуганных отцов, заявлявших мне: сами-то мы безбожники, а детей наших выучи Закону Божиему, чтобы они хулиганями не стали...

И в большой тайне у многих из этих отцов я учил детей их... Слышал и новые народные сказания о грядущем Христовом Царстве, о пришествии на землю Сергия Радонежского и Серафима Саровского, о Матери Божией, умолившей спасение Русской земле.

Не одну сотню исповедей выслушал я (и страшные были эти исповеди), и все кающиеся готовы были принять самую тяжкую епитимию и любой подвиг, чтобы не остаться вне Чертога Господня.

Вся русская земля истосковалась по Благом Утешителе. Все устали. Все горем захлебнулись. Все чают Христова утешения.

Я иду к ним, пока сил хватит, и крепко ещё обнимает рука мой дорожный посох».

мучеников за веру Церковь Христова Православная укрепилась и, сохранив чистоту веры, смогла пройти через все гонения и преследования по слову Самого Спасителя: *«Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее»* (Евангелие от Матфея, глава 16, стих 18).

Собор новомучеников и исповедников Российских XX века

Прославление новомучеников и исповедников XX века началось в 1989 году, когда к лику святых был причислен Святейший Патриарх Тихон. После этого почти каждый год совершались канонизации подвижников XX века.

В 1996 году вышел Указ Президента Российской Федерации № 378 «О мерах по реабилитации священнослужителей и верующих, ставших жертвами необоснованных репрессий», который начинался такими словами: «В целях восстановления справедливости, законных прав граждан России на свободу совести и вероисповедания, руководствуясь чувством покаяния, исходя из выводов Комиссии при Президенте Российской Федерации по реабилитации жертв политических репрессий, постановляю: осудить многолетний террор, развязанный большевистским партийно-советским режимом в отношении священнослужителей и верующих всех конфессий».

Особое место в прославлении подвига веры мучеников XX века принадлежит Архиерейскому Собору Русской Православной Церкви, который проходил в год празднования всем христианским миром 2000-летия Рождества Христова. Знаменательно, что заседания Собора проходили в Храме Христа Спасителя, воздвигнутом на том же месте и точно повторяющем храм, уничтоженный врагами Церкви в 1931 году.

В Деяниях Юбилейного Архиерейского Собора 2000 года было записано:

«На исходе второго христианского тысячелетия, когда мир празднует юбилей Боговоплощения, Русская Православная Церковь приносит Христу плод своих голгофских страданий — великий сонм святых.

Эпохой мучеников и исповедников для России явился XX век. Боголюбивая полнота Русской Православной Церкви благоговейно хранит святую память о жизни, подвигах исповедничества святой веры и мученической кончине иерархов, священнослужителей, монашествующих и мирян, вместе с царской семьёй засвидетельствовавших во время гонений свою веру, надежду и любовь ко Христу и Его Святой Церкви даже до смерти и оставивших о себе грядущим поколениям христиан свидетельство о том, что *„живем ли — для Господа живем; умираем ли — для Господа умираем“* (Рим. 14, 8).

Терпя великие скорби, в бедствиях, в нуждах, в тесных обстоятельствах, под ударами, в темницах они сохранили в сердце мир Христов, стали светильниками веры для соприкасавшихся с ними людей.

Прославляя подвиг новомучеников и исповедников, Русская Православная Церковь уповает на их предстательство и молится, да пробавит Господь милость Свою на нас и даст всем нашим соотечественникам время на покаяние, зажжёт в их сердцах огонь веры, ревность о возрождении Руси Святой, нашего земного Отечества».

Рассмотрев церковное предание и мученические акты о подвигах новомучеников и исповедников XX века, Архиерейский Собор определил: **«Прославить для общецерковного почитания в лике святых Собор новомучеников и исповедников Российских XX века, поимённо известных и донныне миру не явленных, но ведомых Богу».**

В Собор новомучеников и исповедников Российских были включены имена более тысячи подвижников веры. Вместе с поимённо известными исповедниками веры и благочестия Юбилейный Собор осуществил прославление и всех за Христа пострадавших, но «донныне миру не явленных, а ведомых Богу» — в этом особенность этого прославления. На Архиерейском Соборе состоялось также прославление царской семьи в лике страсто-терпцев.

Празднование Собору новомучеников и исповедников Церкви Русской совершается 25 января (7 февраля по новому стилю) —

в день памяти священномученика митрополита Владимира (Богоявленского), если этот день совпадает с Воскресным днём, или в ближайшее Воскресенье после него.

Наш народ ещё очень мало знает о великих подвигах, которые совершили в XX веке новомученики и исповедники Церкви Русской. Только в последние годы стали доступны архивные материалы, касающиеся этих святых подвижников, о них стали говорить, печатать статьи и книги. В настоящее время Русская Православная Церковь неустанно заботится о том, чтобы увековечить память новомучеников и исповедников XX века. Многие из них уже причислены к лику святых. На 1 января 2011 года в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской поимённо канонизированы 1774 подвижника. В их честь строятся храмы, возводятся памятники, снимаются фильмы, их имена носят сестричества милосердия, учебные заведения и улицы российских городов. Для изучения подвига новомучеников и исповедников каждый год проходят круглые столы, конференции, чтения.

Учащиеся российских школ на уроках, посвящённых памяти новомучеников и исповедников Церкви Русской, имеют теперь возможность прикоснуться к одной из самых героических страниц в истории русского православия, когда в условиях гонений, возведённых на Церковь богоборцами XX, просиял великий сонм святых.

Вопросы и задания:

1. Кто такие «лишенцы»?
2. Расскажите о годах «большого террора» в истории Русской Православной Церкви.
3. Когда был прославлен Собор новомучеников и исповедников XX века?
4. Когда в Русской Православной Церкви совершается празднование Собору новомучеников и исповедников?

Тема 2

ПАТРИАРХ-ИСПОВЕДНИК

15 августа 1917 года в Успенском соборе Московского Кремля начал работу Поместный Собор Русской Православной Церкви, впервые после почти 200-летнего перерыва. Важнейшим его решением стало восстановление Патриаршества в Русской Церкви. 5 (18 н.ст.) ноября 1917 года Святейшим Патриархом

Московским и всея России был избран митрополит Московский Тихон (Белавин). А интронизация состоялась 21 ноября, на праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы.

Восстановление Патриаршества происходило в тяжелейших условиях борьбы, которую развернула советская власть против Церкви и верующих. «В годичину гнева Божия, в дни многоскорбные и многотрудные, вступили мы на древнее место патриаршее, — говорил Святейший Патриарх Тихон. — Затемнились в совести народной христианские начала строительства государственного и общественного, ослабела и сама вера, неистовствует безбожный дух мира сего».

Святейший Патриарх Московский и всея России
Тихон. Фото

Из слова профессора протоиерея Сергия Булгакова «Страж Дома Господня: памяти Святейшего Патриарха Тихона»:

«Тяжёлый крест был возложен на плечи Патриарха Тихона, почти нестерпимый крест патриаршего достоинства в чёрную годину истории Русской Церкви и русского народа. Стать жертвой греховного времени, видеть крушение всего, не принимая в этом участия, и в то же время нести всю ответственность за неизбежное зло, которое должно придти, — такова судьба всякого, кто был бы призван на патриаршество в этих обстоятельствах. Кормчий Русской Церкви встал за руль в тот самый момент, когда разразился ураган, разрывая паруса и ломая мачты. Чёрные тучи антихристового гонения за веру уже заволакивали небо, когда Патриарх, неся в руке жезл святителя Петра, митрополита Московского, взшёл на древний престол. В это время не место было неведению или легкомыслию. Только глядя прямо в лицо свирепого и безжалостного врага, только с полным самообладанием и полной готовностью принести себя в жертву было возможно взойти на престол патриархов».

14 (27 н.ст.) апреля 1925 г., Прага

В этот трагический для России период святитель Тихон явил высокий пример стояния за православную веру. 19 января 1918 года Патриарх Тихон выпустил послание, в котором указывал на «зверские избиения ни в чём не повинных людей», совершаемые «с неслыханной доселе дерзостью и беспощадной жестокостью». Он призывал большевиков опомниться, прекратить кровавые расправы. Данной ему от Бога властью запрещал всем творящим беззакония приступать к таинству Причащения.

Большевиками послание Патриарха было воспринято как вызов, хотя он сам призывал верующих не к вооружённому восстанию, а к духовному, молитвенному подвигу, указав единственно правильный путь спасения — следование заповедям Божиим. «Следуйте за Христом! Не изменяйте ему... Не будьте побеждены злом. Побеждайте зло добром!» — такими словами обращался он к своей пастве. Служителям же Церкви Святейший Патриарх напоминал, что они «по своему сану должны стоять выше и вне всяких политических интересов» и не участвовать в политической борьбе.

Несмотря на всё это большевики обвинили Патриарха Тихона в пособничестве Белому движению и контрреволюции. Осенью 1918 года партийное руководство страны организовало целую кампанию против Патриарха. Ему было предъявлено обвинение в якобы имевших место призывах к свержению советской власти. На его квартире был проведён обыск, и 24 ноября 1918 года Патриарх был заключён под домашний арест.

14 августа 1919 года большевики издали постановление об организации вскрытия мощей святых. Было вскрыто более 60 рак с мощами. Патриарх Тихон не мог оставить без ответа это глумление. Он написал воззвание, требуя прекратить кощунства. И 24 декабря 1919 года вновь последовало решение подвергнуть Патриарха изоляции, заключив его под домашний арест.

В 1921 году в Поволжье начался страшный голод. 22 августа 1921 года Святейший Патриарх, как уже говорилось, обратился с воззванием к верующим страны о сборе средств для помощи голодающим. За ним последовало такое же обращение к международной общественности. Весьма существенная помощь международных организаций пришла достаточно быстро.

Из воззвания Святейшего Патриарха Тихона «К народам мира и к православному человеку»:

«Паства родная Моя! В годину великого посещения Божия благословляю тебя: воплоти и воскреси в нынешнем подвиге твоём святые, незабвенные деяния благочестивых предков твоих, в години тягчайших бед собиравших своею беззаветною верою и самоотверженной любовью во имя Христова духовную русскую мощь и ею оживотворяющих умиравшую Русскую землю и жизнь. Неси и ныне спасение ей — и отойдёт смерть от жертвы своей.

К тебе, человек, к вам, народы вселенной, простираю я голос свой: Помогите! Помогите стране, помогавшей всегда другим! Помогите стране, кормившей многих и ныне умирающей от голода. Не до слуха вашего только, но до глубины сердца вашего пусть донесёт голос Мой болезненный стон обречённых на голодную смерть миллионов людей и возложит его на вашу совесть, на совесть всего человечества. На помощь немедля! На широкую, щедрую, нераздельную помощь!»

22 августа 1921 года

Церковь создала свои органы помощи голодающим, но советская власть категорически не желала признавать их. 19 февраля 1922 года Патриарх Тихон, учитывая бедственное положение голодающих, вновь призвал верующих к сбору средств, разрешив жертвовать на это даже храмовое имущество, «не имеющее богослужебного употребления». Несмотря на это 23 февраля большевики издали декрет об изъятии церковных ценностей на помощь голодающим. Таким образом, предложение Патриарха о добровольном пожертвовании церковного имущества было заменено большевистским декретом о насильственном изъятии у Церкви всех драгоценных предметов из золота, серебра, драгоценных камней и т.д. Для Святейшего Патриарха это было неожиданностью. И 28 февраля он ответил на этот удар советской власти по интересам Церкви ещё одним воззванием, осудив изъятие церковных ценностей как «акт святотатства».

С того времени началась кровавая кампания по изъятию церковных ценностей, положившая начало ограблению православных храмов и монастырей. Страну захлестнула волна протестов против насилия над Церковью. Эти протесты беспощадно подавлялись. Шли открытые процессы над «церковниками», начались массовые расстрелы. Проведённая таким образом «бешеная» кампания объявленных целей не достигла. Как было уже сказано, собранные драгоценности составили лишь незначительную часть той суммы, на которую рассчитывали большевики, — всего немногим более 4,6 миллиона золотых рублей. При этом существенная часть этих денег была потрачена на проведение самой кампании по изъятию.

Желая всю ответственность за массовые народные протесты и кровавые столкновения возложить на церковное руководство, 28 марта 1922 года чекисты вызвали на допрос в качестве свидетеля Святейшего Патриарха Тихона. После этого они вызывали его на Лубянку ещё три раза. А 6 мая 1922 года Патриарх был заключён под домашний арест уже как обвиняемый в организации беспорядков при проведении в жизнь декрета об изъятии церковных ценностей.

Арест Патриарха Тихона. Художник Ф. Москвитин

Уже совсем скоро Святейший Патриарх Тихон вновь был арестован за отказ оставить патриарший престол по требованию лидеров обновленческого раскола. 19 мая 1922 года он был заточён в Донской монастырь, где содержался под строжайшей охраной.

Дело Патриарха Тихона было передано в Главное политическое управление (ГПУ), где было начато следствие. К ответственности также были привлечены архиепископ Никандр (Феноменов), митрополит Арсений (Стадницкий) и управляющий канцелярией Синода и Высшего Церковного Управления П.В.Гурьев. Вместе с делом Патриарха в ГПУ находились дела всех членов Священного Синода. В это же время в Петрограде состоялось судилище над митрополитом Вениамином (Казанским) и его ближайшими сотрудниками, закончившееся расстрелом четверых священномучеников.

**Из книги Анастасии Цветаевой, сестры поэта Марины Цветаевой,
«О чудесах и чудесном»:**

«Тогда Патриарх Тихон находился в Донском монастыре в не совсем понятном для его паствы положении, но в определённые часы дня он выходил на прогулку по длинному возвышению над двором, — и верующих, приехавших увидеть его, он обходил сверху — благословлял.

Вот и я с моим тогда десятилетним или одиннадцатилетним сыном поехала в Донской монастырь. Мы, москвичи, не знали, как Патриарха кормят, и кто мог старался что-нибудь привезти ему: годы в стране были нелёгкие, после гражданской войны, революции и разрухи, начинался, должно быть, НЭП (новая экономическая политика, введённая после голода Лениным). Потому я (после лет, когда я с сыном питалась подолгу сушёной картошкой — живые овощи были недостижимым лакомством) раздобыла где-то 400 грамм сахарного песка. А ещё, не зная, как Патриарх там живёт, есть ли у него иконы, я взяла с собой цветную, на картоне, икону Божьей Матери с младенцем, за её плечом была даль и мелко — Голгофа, три креста, осиянные светом.

Двор был полон народом. Я передала икону вместе с мешочком сахара, радуясь его радости этой иконе. Но... разочарование, огорчение! Мне вернули икону. Но в одно мгновение огорчение стало — счастьем! На обороте на картоне было написано: «БЛАГОСЛОВЛЯЮ. Патриарх Тихон».

Сын Андрей тянул икону к себе. Я прикладывалась, приложился за мной и сын. Он держал икону, к нам шли люди и, один за другим, в очередь, люди прикладывались — под подписью, и смотрели на икону Божьей Матери, которую держал мальчик с детской чёлкой русых волос, серыми большими глазами, правильными чертами и радостью на лице. Он был похож на отрока Варфоломея (с картины Нестерова), которому было видение Ангела в образе старца.

Икона эта была у меня цела до часа моего ареста в 1937 году».

С августа 1922 года до весны 1923 года велись регулярные допросы Святейшего Патриарха и привлечённых вместе с ним лиц. Их обвиняли в преступлениях, за которые предусматривалась высшая мера наказания. В апреле 1923 года партийным руководством страны было принято секретное постановление, по которому трибунал должен вынести Патриарху Тихону смертный приговор. Но он обладал всемирным авторитетом, и позиция большевиков изменилась: вместо вынесения смертного приговора Святейший Патриарх обновленцами был «лишён сана».

Святейший Патриарх Тихон в заточении в Донском монастыре. Клеймо иконы Собора новомучеников и исповедников Церкви Русской

27 июня 1924 года закончилось более чем годовое пребывание Патриарха Тихона под арестом, и он был переведён вновь в Донской монастырь. Оказавшись после длительного заключения на свободе, Патриарх был встречен с духовным восторгом — народ забросал его коляску цветами.

Последний период жизни Патриарха Тихона был поистине восхождением на Голгофу. Предчувствуя предстоящие тяжёлые испытания, Святейший писал в это время: «Если пошлёт нам Господь испытание гонений, уз, мучений и даже смерти, будем терпеливо переносить всё, веря, что не без воли Божией совершится это с нами и не останется бесплодным подвиг

наш, подобно тому, как страдания мучеников христианских покорили мир учению Христову».

Лишённый всякого управленческого аппарата, Патриарх Тихон часто не имел связи с епархиальными архиереями, не имел нужной информации. Показательна резолюция, которую он поставил на одном из документов: «Прошу верить, что я не пойду на соглашения и уступки, которые приведут к потере чистоты и крепости Православия». Но всякий раз, когда Патриарх отвергал очередное требование большевиков, они арестовывали и посылали на смерть кого-либо из его ближайших помощников.

При этом жизнь и самого Патриарха постоянно находилась под угрозой. 9 декабря 1924 года дверь патриаршей квартиры была открыта ключом, и в квартиру вошли двое. Навстречу им вышел любимый келейник Святейшего Патриарха Яков

Анисимович Полозов. Он был убит в упор тремя выстрелами. Патриарх Тихон, чрезвычайно любивший своего келейника, очень тяжело пережил эту смерть. Он понимал, что пуля предназначалась ему. Святейший повелел похоронить своего келейника рядом со стеной храма в Донском монастыре и завещал себя похоронить рядом с ним.

Страшное напряжение, постоянная борьба подточили здоровье Патриарха. Предчувствуя опасность, 25 декабря 1925 года он написал завещание, в котором указал имена трёх Местоблюстителей Патриаршего Престола на случай своей смерти. Вскоре после этого он был помещён в больницу.

А 21 марта 1925 года закрытое чекистами дело Патриарха вновь было возобновлено. Ему было предъявлено новое обвинение — тайные сношения с церковными зарубежными деятелями. В тот же день Патриарх, находящийся в лечебнице, был допрошен.

В больнице Патриарх Тихон вскоре стал чувствовать себя лучше. Начался Великий Пост, и он стал часто выезжать на богослужения. После служб он возвращался в больницу. Последнюю свою Божественную Литургию он совершил в Неделю пятую Великого Поста, 5 апреля, в храме Большого Вознесения у Никитских ворот.

В день Благовещения 7 апреля Святейший Патриарх Тихон собирался служить Литургию в Елохово в Богоявленском соборе, но не смог этого сделать, почувствовав себя плохо. Однако по тре-

Святитель и исповедник Тихон, Патриарх Московский и всея России. Икона

бованию следователя он был увезён из больницы на какое-то заседание. По возвращении в этот день в 23 часа 45 минут Патриарх тихо отошёл ко Господу. Одними из последних его слов были: «Теперь я усну... крепко и надолго. Ночь будет длинная, тёмная, тёмная».

Архимандрит Иоанн (Крестьянкин) подвиг Патриарха-исповедника сравнил с апостольским служением Иоанна Богослова: «У Креста Спасителя сострадающим Ему был Иоанн... У креста, лежащего Русской Православной Церкви... поставляется святитель Тихон, принимая в грозные годы безвремения на Руси подвиг патриаршего служения». Своим высоким нравственным авторитетом, который не смогла поколебать никакая клевета, возводимая на него богоборцами, своей любовью и преданностью воле Божией Святейший Патриарх Тихон смог сплотить Церковь, духовенство и верующих и, как мудрый кормчий, провести церковный корабль сквозь бурю революционных потрясений.

На Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 9 октября 1989 года Святейший Патриарх Тихон был причислен к лику святых. Память святителя Тихона, Патриарха Московского и всея России, празднуется 25 марта (7 апреля н.ст.), а также 26 сентября (9 октября н.ст.).

Вопросы и задания:

1. Когда был избран Святейший Патриарх Московский и всея России Тихон?
2. Прочтите отрывок воззвания Святейшего Патриарха Тихона «К народам мира и к православному человеку». По какому поводу оно было написано?
3. В чём заключался подвиг исповедничества Святейшего Патриарха Тихона?

Тема 3

АРХИЕРЕИ-МУЧЕНИКИ

В апреле 1918 года Поместный Собор Русской Православной Церкви издал определение «О мероприятиях, вызываемых происходящим гонением на Православную Церковь», в котором в числе прочего установил ежегодное молитвенное поминовение в день 25 января (7 февраля н.ст.) «всех усопших в нынешнюю лютую годину гонений исповедников и мучеников». Эта дата была выбрана не случайно. В этот день в Киеве был расстрелян митрополит Киевский Владимир (Богоявленский), его имя стало символом начавшихся гонений на Церковь.

Митрополит Владимир участвовал в Поместном Соборе, начавшем свою работу в августе 1917 года в Москве, был избран его почётным председателем. В это время в Киеве было образовано самочинное церковное управление, которое призывало к созданию «независимой Украинской Церкви». Вернувшись на Украину, митрополит Владимир принял участие в работе Всеукраинского Церковного Собора, начавшегося 7 января 1918 года, был его почётным председателем. Он

Митрополит Киевский и Галицкий Владимир (Богоявленский). Фото

Священномученик Владимир, митрополит Киевский и Галицкий. Икона

последовательно и твёрдо отстаивал единство Русской Церкви, призывал духовенство и мирян избегать вражды и препятствовать расколу, несмотря на оскорбления и угрозы, которые начали поступать в его адрес. 19 января первая сессия Собора была прервана из-за приближения к Киеву Красной армии. С приходом большевиков в городе начались невиданные дотоле грабежи и насилия, сопровождавшиеся осквернением монастырей и храмов, святынь Киево-Печерской лавры.

25 января 1918 года вооружённые люди ворвались в покои митрополита Владимира, стали требовать денег. После обыска и издевательств над Владыкой его вывели во двор и посадили в автомобиль. На поляне в кило-

метре от Лавры священномученика расстреляли. Перед смертью архипастырь совершил молитву, благословил своих убийц и сказал: «Господь вас да простит». Найденное братией его тело было изувечено множеством колотых и огнестрельных ран.

Киевский митрополит Владимир стал первым русским архиереем-мучеником в XX веке. Его кончина явилась началом длительного периода гонений на Русскую Православную Церковь, во время которых бесчисленное множество священников и мирян приняло мученические венцы.

Петроградский митрополит Вениамин (Казанский)

«Наш батюшка Вениамин» — так называли жители Петербурга епископа Вениамина (Казанского). Его часто видели в самых отдалённых и бедных кварталах Петербурга, куда он спешил по первому зову, словно обычный приходской священник, в рясе, без знаков епископского сана. Доступность, простота обращения и сердечность епископа Вениамина располагали к нему сердца людей.

После февральской революции 1917 года епископ Вениамин в своих проповедях и выступлениях призывал людей к любви, терпимости, согласию, неоднократно подчёркивал, что «Церковь должна быть чужда политики». На епархиальном съезде в мае 1917 года большинством голосов он был избран правящим архиереем Петрограда, а 13 августа назначен митрополитом Петроградским и Гдовским.

После опубликования в конце 1917 года проекта декрета об отделении Церкви от государства митрополит Вениамин обратился с письмом в Совет народных комиссаров, в котором написал: «Осуществление этого проекта угрожает большим горем и страданиями православному русскому народу... Считаю своим нравственным долгом сказать людям, стоящим в настоящее время у власти, предупредить их, чтобы они не приводили в исполнение этот проект». Как мы уже знаем, официального ответа митрополит Вениамин не получил, на самом же письме В. И. Лениным была наложена резолюция в коллегиям наркомата юстиции поспешить с разработкой декрета.

Издание декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» послужило сигналом к повсеместному разграблению церковного имущества, началу гонений на Церковь и верующих. По всей стране прокатилась волна закрытий и разрушений храмов и монастырей, осквернения и уничтожения святых икон и мощей, массовых арестов, пыток, ссылок и казней епископов, священников, монахов и монахинь, мирян. Насилие над Церковью не прекратилось и после окончания гражданской войны. В марте 1922 года в Петрограде начались изъятия церков-

Святейший Патриарх Московский и всея России Тихон и митрополит Петроградский Вениамин

ных ценностей. Под лозунгом «похода пролетариата на церковные ценности» в стране начались новые гонения на Церковь.

В эти трагические дни митрополит Вениамин, являя пример высокой христианской любви, благословил передачу церковных ценностей, не имеющих богослужебного назначения. «Мы всё отдадим сами», — говорил он. Даже в случае изъятия святынь митрополит Вениамин призывал верующих не допускать насилия: «Сохраняйте доброе христианское настроение в переживаемом нами тяжёлом испытании. Не давайте никакого повода к тому, чтобы капля какая-нибудь чьей бы то ни было человеческой крови была пролита около храма, где приносится Бескровная Жертва». Однако власть сознательно использовала вопрос о церковных ценностях для того, чтобы начать мощную антицерковную кампанию и нанести удар по Русской Православной Церкви.

1 июня 1922 года митрополит Вениамин был арестован по ложному обвинению в воспрепятствовании изъятию церковных ценностей. Кроме него к делу были привлечены ещё 86 человек.

На процессе, проходившем с 10 июня по 5 июля 1922 года, Владыка Вениамин держался спокойно, свою вину не признавал и убеждал суд в невиновности других. Перед лицом ожидавшей его смерти он сказал: «Я не знаю, что вы мне объявите в вашем приговоре, жизнь или смерть, но что бы вы в нём ни провозгласили, я с одинаковым благоговением обращу свои очи горё, возложу на себя крестное знамение (святитель при этом широко перекрестился) и скажу: „Слава Тебе, Господи Боже, за всё“».

Петроградский революционный трибунал приговорил к расстрелу десять человек, в том числе и митрополита Вениамина. Шестерым казнь была заменена лишением свободы, а четверо — митрополит Вениамин, архимандрит Сергей (Шеин), адвокат И. М. Ковшаров и профессор Ю. П. Новицкий — были расстреляны на окраине Петрограда в ночь с 12 на 13 августа 1922 года.

Спустя 70 лет, в 1992 году, Архиерейский Собор Русской Православной Церкви причислил митрополита Вениамина (Казанского) и трёх расстрелянных с ним новомучеников к лику святых.

Священномученик Вениамин, митрополит
Петроградский. Икона

Пермский архиепископ Андроник (Никольский)

Время служения святителя Андроника стало временем расцвета духовной жизни в Пермской епархии. Для народа устраивались лекции, беседы, была составлена хорошая библиотека, из которой желающим выдавались книги на дом. Владыка Андроник много способствовал народному просвещению, пробуждал в россиянах интерес к собственной истории. Он высоко ценил духовную культуру русского народа. В одном из своих выступлений

Священномученик Андроник, архиепископ Пермский. Фото

Владыка Андроник сказал: «Не было на земле народа, который так глубоко и жизненно воспринимал бы веру Христову... Если современному одряхлевшему миру суждено от Вседержителя ещё воскреснуть к новой жизни, то это воскресение его будет от Богоносного русского народа».

После выхода большевистского декрета об отделении Церкви от государства по всей стране начались бесчинства и зверства со стороны властей по отношению к Церкви, грабежи храмов. Архиепископ Андроник мужественно обличал в своих проповедях распоясавшуюся безбожную власть как власть разбойников, бесстыдно обманывающих народ.

4 (17 н.ст.) июня 1918 года Владыка Андроник был арестован. Арест проводился тайно ночью, в ружьё было поднято до полутора тысяч человек. У колокольни поставили двух конных милиционеров, несмотря на это кто-то сумел подняться наверх и ударить в набат. Смельчак был остановлен двумя выстрелами, но набат был услышан горожанами, и к зданию милиции стали спешно подтягиваться люди, требующие освободить Владыку.

Однако возмущение людей было подавлено с помощью силы.

В ночь на 7 (20 н.ст.) июня палачи отвезли архиепископа Андроника в лес, где заставили вырыть себе могилу, грозя закопать его живым. Закончив работу, Владыка минут десять молился, затем поклонился на четыре стороны света и лёг в могилу. Его начали закапывать заживо, но потом четырьмя выстрелами прервали жизнь исповедника.

Поместный Собор, заседавший в это время в Москве, направил в Пермь особую комиссию во главе с архиепископом Черниговским и Нежинским Василием (Богоявленским) для расследования обстоятельств ареста и гибели архиепископа Андроника. Советская власть дала возможность ей произвести следствие в Перми и выехать обратно в Москву. 14 (27 н.ст.) августа 1918 года на Камском мосту поезд был остановлен, в вагон ворвались красноармейцы и убили членов комиссии.

Архиепископ Андроник (Никольский) и архиепископ Василий (Богоявленский) в 2000 году на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви были причислены к лику святых новомучеников и исповедников Российских.

Священномученик Гермоген, епископ Тобольский и Сибирский

15 (28 н.ст.) апреля 1918 года, на Вербное Воскресенье в Тобольске состоялся Крестный ход, который собрал множество верующих. Со стен городского Кремля хорошо был виден дом, где томилась в заключении царская семья. Тобольский епископ

Убиение священномучеников Андроника и Гермогена. Клеймо иконы Собора новомучеников и исповедников Церкви Русской

Гермоген (Долганов), подойдя к краю стены, высоко поднял крест и благословил августейших страстотерпцев, которые смотрели из окон на Крестный ход. По завершении Крестного хода власти арестовали епископа Гермогена. Тех, кто стал возмущаться, разогнали прикладами, а звонарей, ударивших в набат, согнали с колокольни выстрелами.

Владыка Гермоген был заключён в екатеринбургскую тюрьму. Областной совнарком потребовал за него выкуп — сначала сто тысяч рублей, потом сумму снизили до десяти тысяч. Когда делегация принесла собранную сумму, власти дали расписку в её получении, но вместо освобождения епископа арестовали членов

делегации — протоиерея Ефрема Долганова, брата епископа, иерея Михаила Макарова и Константина Минятова. Все они позже были убиты.

12 (25 н.ст.) июня 1918 года Владыку Гермогена и ещё нескольких заключённых передали в качестве заложников комиссару П.Д.Хохрякову, возглавлявшему карательный отряд. Арестованных перевезли в Тюмень, откуда они вместе с отрядом карателей отправились на пароходе вниз по реке Тура. После неудачного боя у села Покровское с белым добровольческим отрядом каратели расстреляли всех заложников, кроме епископа Гермогена и священника Петра Карелина. Их заставили работать на строительстве

укреплений около Покровского, затем перевели на пароход «Ока», отправлявшийся в сторону Тобольска. В ночь с 15 на 16 июня отца Петра вывели на палубу парохода, связали ему руки, к ногам привязали гранитный камень и сбросили в реку. Так же потом поступили и с Владыкой Гермогеном.

Священномученик Гермоген, епископ Тобольский и Сибирский. Фото

Тело епископа через несколько дней обнаружили крестьяне села Усольское. Они похоронили его, а вскоре, после освобождения Тобольска войсками Сибирского правительства, останки святителя были торжественно перезахоронены в склепе Софийско-Успенского собора Тобольска. В 2005 году во время ремонта собора были обнаружены склеп и мощи Владыки.

Священномученик Гермоген, епископ Тобольский и Сибирский, был причислен к лику святых новомучеников и исповедников Российских на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви в августе 2000 года. Были канонизированы также пострадавшие вместе с ним священномученики Ефрем Долганов, Михаил Макаров, Пётр Карелин и мученик Константин Минятов.

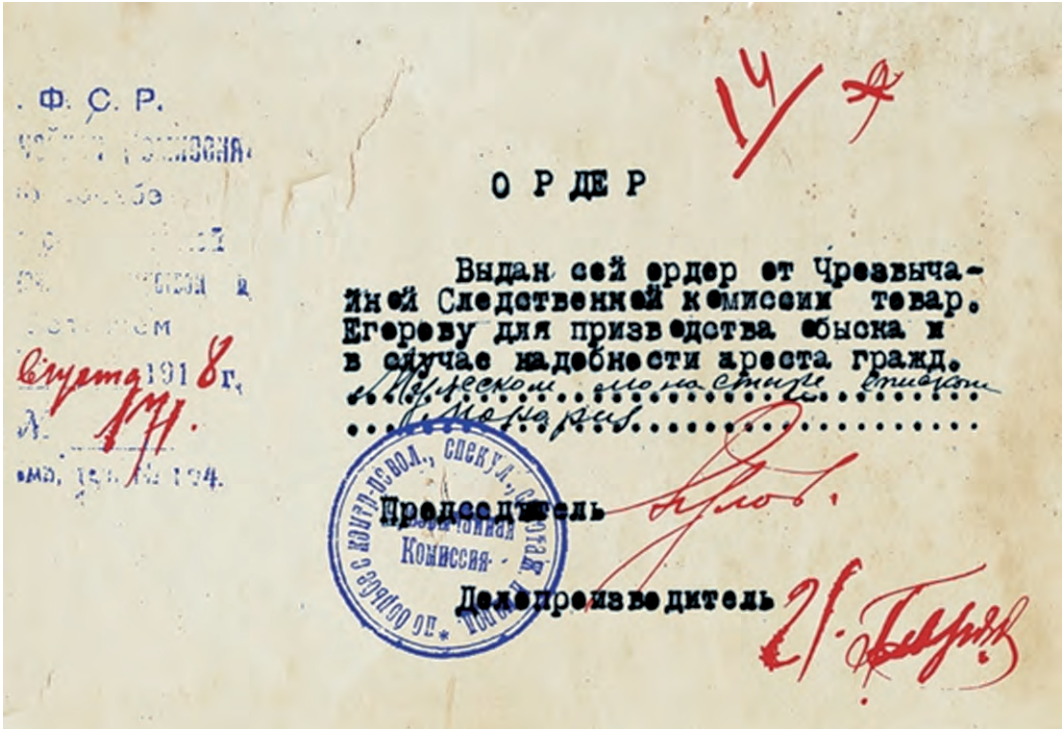
Епископ Вяземский Макарий (Гневушев)

4 (17 н.ст.) сентября 1918 года под Смоленском был расстрелян епископ Вяземский Макарий (Гневушев). Его и ещё 13 человек вывезли в пустынное место и поставили спиной к свежевырытой могиле. Убивали по очереди, подходя вплотную и приставляя винтовку ко лбу. Владыка был последним, он молился с чётками в руках и благословлял каждого мученика словами «С миром отыди». Когда наступила его очередь, у красноармейца, направившего на него оружие, дрогнула рука. Увидев страх в его глазах, Владыка сказал: «Сын мой, да не смущается сердце твоё и твори волю пославшего тебя».

Вскоре после расстрела красноармеец, простой крестьянин, оказал-

Священномученик Макарий, епископ Вяземский. Фото

Ордер на обыск и арест епископа Макария

ся в больнице для душевнобольных. Каждую ночь он видел во сне убитого святителя, благословляющего его. «Я так понимаю, что мы убили святого человека. Иначе как он мог узнать, что у меня захолонуло сердце? А ведь он узнал и благословил из жалости и теперь из жалости является ко мне, благословляет, как бы говоря, что не сердится. Но я-то знаю, что моему греху нет прощения. Божий свет мне стал не мил, жить я недостойн и не хочу», — так говорил этот несчастный, совершивший убийство святителя.

Епископ Вяземский Макарий причислен к лику святых новомучеников и исповедников Российских на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви в августе 2000 года для общецерковного почитания.

Вопросы и задания:

1. Почему на Поместном Соборе Русской Православной Церкви 1917–1918 годов для молитвенного поминовения «всех усопших в лютую годину гонений мучеников и исповедников» был выбран день 25 января (7 февраля н.ст.)?
2. Какие слова сказал перед расстрелом киевский митрополит Владимир (Богоявленский)?
3. Что сделал петроградский митрополит Вениамин (Казанский), пытаясь предотвратить выход декрета об отделении Церкви от государства, ставшего основанием для начавшихся гонений на верующих?
4. В каком году был арестован и расстрелян митрополит Вениамин (Казанский)? С какой развернувшейся по всей стране кампанией было это связано? Что он сказал своим судьям?
5. Какая судьба постигла членов комиссии, расследовавшей обстоятельства смерти пермского архиепископа Андроника (Никольского)?
6. Расскажите, как был убит епископ Тобольский и Сибирский Гермоген (Долганов).
7. Что случилось впоследствии с красноармейцем, участвовавшим в расстреле епископа Вяземского Макария (Гневушева)?
8. О каких ещё архипастырях Русской Церкви, пострадавших в годы гонений, вы знаете?

Тема 4

СВЯТЫЕ ЦАРСТВЕННЫЕ СТРАСТОТЕРПЦЫ

Наименование **страстотерпцы** Церковь Христова Православная относит к тем святым, которые приняли страдания и смерть с христианской кротостью и смирением, с беззлобием к врагам, явив своей кончиной побеждающий зло свет Христовой веры.

В 2000 году Русской Православной Церковью к лику страстотерпцев были причислены благоверный царь Николай Александрович и его семья: царица Александра, царевич Алексей, великие княжны Ольга, Татяна, Мария и Анастасия. В ночь на 4 (17 н.ст.) июля 1918 года все они были жестоко убиты по приказу большевиков в подвале Ипатьевского дома в Екатеринбурге.

Через три дня после мученической кончины царской семьи Святейший Патриарх Тихон совершил панихиду об убиенном императоре, положив начало церковному почитанию венценосных страстотерпцев. В своём слове на панихиде он сказал о Николае II: «Мы знаем, что он, отрекшись от престола, делал это, имея в виду благо России и из любви к ней. Он мог бы после отречения найти себе безопасность и сравнительно спокойную жизнь за границей, но не сделал этого, желая страдать вместе с Россией. Он ничего не предпринимал для улучшения своего положения, безропотно покорился судьбе».

Отречение от престола последний российский император подписал 2 марта 1917 года. Это событие стало одним из ключевых не только в истории февральской революции 1917 года, но и всей последующей истории России в XX веке. После отречения царя вместо обещанной свободы народ получил братоубийственную

гражданскую войну, голод, репрессии, массовые расстрелы невинных людей.

С самого начала Первой мировой войны, которую тогда все называли Второй Отечественной, или Великой, войной, Николай II большую часть времени проводил в войсках. Он выезжал в расположение воинских частей, посещал перевязочные пункты, военные госпитали, тыловые заводы. Часто с собой он брал наследника трона цесаревича Алексея. Императрица с дочерьми стали сёстрами милосердия и ухаживали за ранеными. 23 августа

Императрица Александра Фёдоровна с великими княжнами Ольгой и Татьяной — сёстры милосердия в императорском лазарете в Царском Селе.

Фото 1914 г.

Он рассматривал своё пребывание на этом посту как исполнение нравственного и государственного долга перед Богом и народом. Решительные действия нового главнокомандующего смогли переломить неблагоприятный для России ход войны. Менее чем через год после того, как Николай II возглавил армию, русские войска совершили неслыханный по масштабу сражений Луцкий прорыв, названный позже Брусиловским. На Кавказском фронте им также сопутствовал большой успех. «Долгие отступления закончились; снарядный голод побеждён; вооружение шло широким потоком; более сильная, более многочисленная, гораздо лучше снабжаемая армия держала огромный фронт, — так описывал Уинстон Черчилль положение России

1915 года, в самые тяжёлые дни войны, когда Русская армия понесла огромные потери в непрерывных боях на Карпатах, Николай II взял всю ответственность на себя и принял главнокомандование. Военный историк А. Керсновский писал по этому поводу: «История часто видела монархов, становившихся во главе победоносных армий для лёгких лавров завершения победы. Но она никогда ещё не встречала венценосца, берущего на себя крест возглавить армию, казалось безнадежно разбитую, знающего заранее, что здесь его могут венчать не лавры, а только тернии».

Большую часть времени Николай II проводил в ставке Верховного главнокомандующего в Могилёве, вдали от столицы и двора.

накануне 1917 года. — Никаких особенно трудных действий больше не надо было предпринимать... надо было удержаться; вот и всё, что стояло между Россией и плодами общей победы». И вот, когда победа уже казалась бесспорной, в феврале 1917 года в Петрограде совершился государственный переворот, названный революцией. «Ни к одной стране судьба не была так жестока, как к России, — писал У.Черчилль. — Её корабль пошёл ко дну, когда гавань уже была видна».

Февральская революция в России началась с беспорядков в Петрограде, вызванных перебоями с подвозом хлеба. Беспорядки быстро переросли в массовые митинги и демонстрации, вооружённые выступления против действующей власти. В Государственной Думе всё время шли дебаты с резкой критикой правительства, но в первую очередь это были выпады против государя.

Верховный главнокомандующий Русской армией император Николай Александрович и ефрейтор Русской армии наследник цесаревич Алексей Николаевич в расположении воинских частей. 1916 г.

Из слова, произнесённого в 1934 году архиепископом Шанхайским и Сан-Францисским Иоанном (Максимовичем) перед богослужением об упокоении душ Николая II и с ним убиенных:

«Чем же воздала Россия своему чистому сердцем, любящему её более своей жизни государю? Она отплатила ему клеветой. Он был высокой нравственности — стали говорить об его порочности. Он любил Россию — стали говорить об измене. Даже люди близкие повторяли эту клевету, пересказывали друг другу слухи и разговоры. Под влиянием злого умысла одних, распущенности других слухи ширились, и начала охладевать любовь к царю. Потом стали говорить об опасности для России и обсуждать способы освобождения от этой несуществующей опасности и во имя якобы спасения России стали говорить, что надо отстранить государя. Расчётливая злоба сделала своё дело: она отделила Россию от своего царя, и в страшную минуту в Пскове он остался один. Близких нет. Были преданные, но их не пустили. Страшная оставленность царя... Но не он оставляет Россию, Россия оставляет его, любящего Россию больше своей жизни».

Узнав о событиях в столице, Николай II выехал из Ставки, однако ни в Петроград, ни в Царское Село «царский поезд» проехать не смог и остановился в Пскове. К государю, отрезанному от всего мира, прибыла делегация от Государственной Думы, которая стала просить его отречься от престола для успокоения мятежников. К депутатам присоединились генералы и даже некоторые родственники царя. Все они старались убедить государя в том, что отречение — единственный выход из создавшегося положения. 2 марта 1917 года Николай II вынужден был подписать отречение от престола в пользу брата Михаила. «Я не хочу, чтобы хоть одна капля русской крови пролилась за меня», — сказал он. А в своём дневнике с горечью записал в этот день: «Кругом измена и трусость, и обман!»

Великий князь Михаил отказался принять корону, и монархия пала. В стране, ведущей тяжёлую войну с Германией, возник кризис власти. Бывший император и его семья были арестованы Временным правительством. Была назначена следственная комиссия с целью изучения материалов для предания суду императора по обвинению в государственной измене, однако, несмотря

на все старания её участников, она не смогла подтвердить никаких обвинений в адрес Николая II и его августейшей супруги. Когда одного из членов комиссии спросили, почему ещё не опубликована их переписка, последовал такой ответ: «Если мы её опубликуем, то народ будет поклоняться им, как святым».

Невиновность Николая II была доказана, однако вместо того, чтобы освободить его и членов его семьи из-под ареста, Временное правительство приняло решение удалить их из Царского Села — чтобы они якобы не стали жертвой возможных беспорядков. В августе 1917 года царская семья была перевезена в Тобольск. Несмотря на то, что известия в Тобольск приходили с большим опозданием, Николай II сознавал, что Россия стремительно идёт к гибели. Воспитатель цесаревича Алексея Пьер Жильяр вспоминал: «Императору мучительно было видеть теперь бесплодность своей жертвы и сознавать, что, имея в виду тогда лишь благо Родины, он принёс ей вред своим отречением».

Е. Ерофеева. «Цесаревич Алексей. В ссылке» (отрывок)

«В день Рождества Христова, 25 декабря 1917 года, за богослужением в церкви, битком наполненной народом, было неожиданно для всех провозглашено многолетие царской семье, за что священник был немедленно удалён из Тобольска.

Новый батюшка, совершая водосвятие в доме заключённых, не мог удержаться и, низко поклонившись, широким крестом осенил отрока, а потом поцеловал его в голову, чем вызвал слёзы почти у всех свидетелей этой сцены.

Тобольские холода давали себя чувствовать и отразились на быте семьи. Комнаты царевен стали ледниками. Царевич, весь укутанный, должен был ложиться спать в кровать и долго не мог согреться, лёжа в промёрзлой постели.

Наступил 1918-й год — последний год жизни семьи, — и при совершении новогоднего молебна было разрешено помолиться в церкви, так же, как и в Крещение Господне, но с условием: снять погоны. Государь не мог заставить себя сразу подчиниться приказу и, накинув кавказскую бурку, закрыл ею погоны, а наследник спрятал свои нашивки под башлык.

На домашних богослужениях отсутствовали певчие, и императрица вместе с дочерьми пела за богослужением. Громадное впечатление произвело это пение на караулящих...»

В Тобольске Николай II узнал об октябрьском перевороте 1917 года. Он записал в своём дневнике: «Тошно читать описание в газетах того, что произошло в Петрограде и Москве! Гораздо хуже и позорнее событий Смутного времени!» В марте 1918 года стало известно о подписании большевиками в Бресте сепаратного мира с Германией. «Это такой позор для России и это равносильно самоубийству», — с горечью написал государь.

Весной 1918 года в Тобольск прибыл первый отряд большевиков. Опасаясь, что узников освободит наступающая Белая армия, они решили перевести их в Екатеринбург.

В Екатеринбурге условия содержания царской семьи были гораздо тяжелее, чем в Тобольске. Арестованные содержались в доме инженера Ипатьева, где подвергались непрерывным унижениям и издевательствам. Охранники, в числе которых были бывшие уголовники, жили в непосредственной близости от узников, ели с ними за одним столом, часто открыто издевались, отбирали еду. Двери в комнаты не закрывались, княжнам приходилось спать на полу, без кроватей. Запрещались всякие прогулки, только в небольшом садике можно было подышать воздухом один раз в день по пятнадцать минут, а потом не более пяти.

Несмотря на тяжёлые условия содержания под стражей и грубость охраны, все члены царской семьи держались с неизменным спокойствием и беззлобием. Судя по дневниковым записям и редким письмам, они больше переживали за судьбу гибнущей на глазах России, чем за свою собственную. Императрица писала в эти дни: «Как я счастлива, что мы не за границей, а с ней [Родиной] всё переживаем. Как хочется с любимым больным человеком всё разделить, всё пережить и с любовью и волнением за ним следить, так и с Родиной. Я чувствовала себя слишком долго её матерью, чтобы потерять это чувство, — мы одно составляем, и делим горе и счастье. Больно она нам сделала, обидела, оклеветала... но мы её любим всё-таки глубоко и хотим видеть её выздоровление, как больного ребенка с плохими, но и хорошими качествами, так и Родину родную... Крепко верю, что время страданий проходит, что солнце опять будет светить над многострадальной Родиной. Ведь Господь милостив — спасёт Родину...»

Дом инженера Ипатьева в Екатеринбурге. Архивное фото

В заточении императорская семья не оставляла молитву, чтение Священного Писания. Государыня и великие княжны часто пели церковные песнопения, которые поневоле слушал их караул. Даже грубые стражи понемногу смягчились в общении с заключёнными. Они были удивлены их простотой, душевной красотью, человеколюбием. Такая перемена не укрылась от глаз начальства, и стража была заменена.

Царственные страстотерпцы вполне понимали, что ждёт их впереди, но они мужественно принимали свою участь, заранее прощая обидчиков. Сохранилось письмо старшей дочери Николая II — великой княжны Ольги, в котором есть такие слова: «Отец просит передать всем тем, кто ему остался предан, и тем, на кого они могут иметь влияние, чтобы они не мстили за него, так как он всех простил и за всех молится, и чтобы не мстили за себя, и чтобы помнили, что то зло, которое сейчас в мире, будет ещё сильнее, но что не зло победит зло, а только любовь».

В ночь с 16 на 17 июля комендант дома Ипатьева чекист Юровский разбудил членов царской семьи и предложил им спуститься в полуподвальную комнату якобы из-за беспокойной

Русскому офицеру, поэту и драматургу Сергею Бехтееву удалось передать своё стихотворение в Тобольск царской семье, для которой оно стало большой поддержкой в дни испытаний. Слова были собственноручно переписаны великой княжной Ольгой Николаевной, поэтому авторство стихотворения иногда приписывается ей.

Молитва

Пошли нам, Господи, терпенье
В годину буйных, мрачных дней
Сносить народное гоненье
И пытки наших палачей.

Дай крепость нам, о Боже правый,
Злодейства ближнего прощать
И крест тяжёлый и кровавый
С Твоею кротостью встречать.

И в дни мятежного волнения,
Когда ограбят нас враги,
Терпеть позор и униженья,
Христос Спаситель, помоги!

Владыка мира, Бог вселенной!
Благослови молитвой нас
И дай покой душе смиренной
В невыносимый, смертный час...

И у преддверия могилы
Вдохни в уста Твоих рабов
Нечеловеческие силы
Молиться кротко за врагов!

г. Елец, октябрь 1917 года

обстановки в городе. Алексей из-за болезни не мог идти, и государь нёс сына на руках. Когда все собрались внизу, внезапно появились солдаты с винтовками. Юровский объявил Николаю II, что он и его семья по постановлению Уральского областного совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов будут расстреляны. Тут же охрана открыла огонь. Уже лежащих на полу добивали выстрелами и ударами штыков. Вместе с членами царской семьи были казнены и слуги, до конца сохранившие

им верность: придворный доктор Евгений Сергеевич Боткин, повар И. М. Харитонов, фрейлина А. С. Демидова, камердинер А. Е. Трупп. После расстрела тела отвезли за город на заброшенную шахту в урочище Ганина яма, где их долго уничтожали с помощью серной кислоты, бензина и гранат.

«Государь и государыня верили, что умирают мучениками за свою Родину, — писал воспитатель наследника Пьер Жильяр, — они умерли мучениками за человечество. Их истинное величие простекало не из их царского сана, а от той удивительной нравственной высоты, до которой они постепенно поднялись. Они сделались идеальной силой. И в самом своём уничтожении они были поразительным проявлением той удивительной ясности души, против которой бессильны всякое насилие и всякая ярость и которая торжествует в самой смерти».

Незадолго до расстрела царской семьи, 13 июня 1918 года, в Перми большевиками было совершено убийство брата Николая II великого князя Михаила Александровича.

В ночь на 18 июля 1918 года в Алапаевске была взята под стражу родная сестра императрицы Александры — великая княгиня Елизавета Фёдоровна, основательница Марфо-Мариинской обители милосердия. Вместе с ней были схвачены и вывезены в лес к заброшенной шахте железного рудника её келейница инокиня Варвара, сыновья великого князя Константина Константиновича — Игорь, Иоанн и Константин, великий князь Сергей Михайлович со своим слугой Фёдором Ремезом, князь Владимир Павлович Палей. Их живыми сбросили в шахту, которую заброса-

Святые царственные мученики. Икона

ли гранатами, а потом завалили брёвнами и засыпали землёй. Великая княгиня упала не на дно шахты, а на выступ, который находился на глубине пятнадцати метров. Рядом с ней нашли тело князя Иоанна Константиновича с перевязанной головой. Вся израненная, Елизавета Фёдоровна и здесь стремилась облегчить страдания ближнего. В 1921 году останки великой княгини и её верной келейницы инокини Варвары были перевезены в Иерусалим и были положены в усыпальнице храма во имя святой равноапостольной Марии Магдалины в Гефсимании, как того просила когда-то сама Елизавета Фёдоровна. Там они покоятся и по сей день.

В конце января 1919 года в Петропавловской крепости в Петрограде были расстреляны великие князья Павел Александрович, Дмитрий Константинович, Николай Михайлович и Георгий Михайлович Романовы.

Почитание царской семьи, начатое Святейшим Патриархом Тихоном вскоре после убийства в Екатеринбурге, продолжалось на протяжении всего советского периода российской истории, несмотря на неистовую хулу, возводимую на святого царя-мученика. Многие священнослужители и миряне втайне возносили к Богу молитвы об упокоении убиенных страдальцев. Бесчисленны свидетельства о том, как люди получали чудесную помощь по молитвам к семье последнего российского самодержца.

В 1992 году великая княгиня преподобномученица Елизавета и её сподвижница мученица инокиня Варвара были причислены к лику святых.

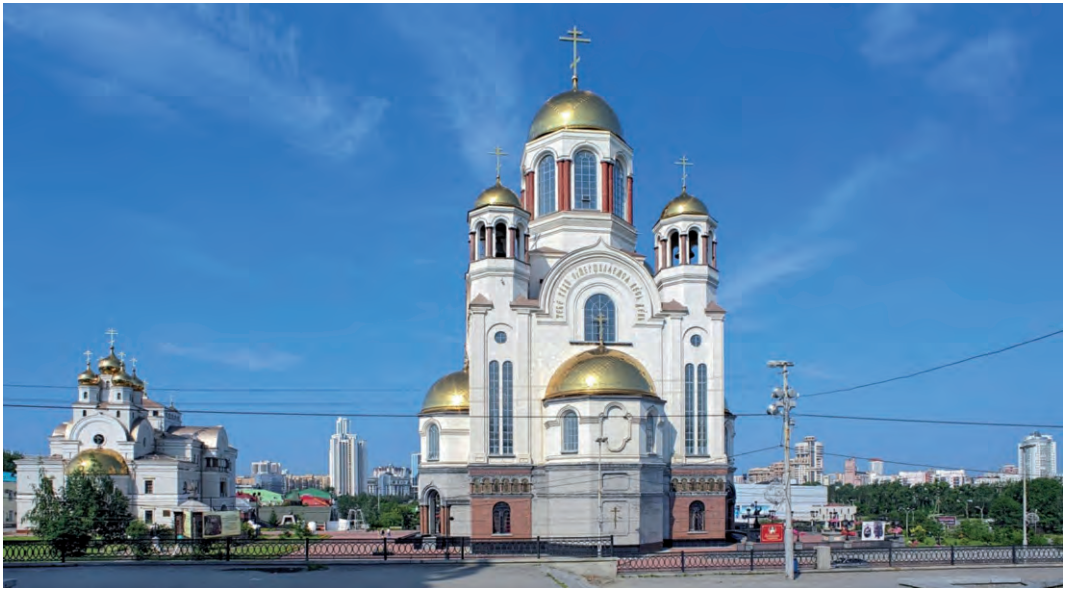
В августе 2000 года на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви государь Николай Александрович, государыня Александра Фёдоровна и их дети Алексей, Ольга, Татиана, Мария и Анастасия были причислены к лику святых страстотерпцев. Память святых совершается в день их мученической кончины — 4 (17 н.ст.) июля.

На месте гибели царской семьи в Екатеринбурге, где когда-то стоял дом Ипатьева, в 2003 году был возведён величественный Храм-Памятник на Крови во имя Всех святых в земле Российской просиявших.

В 2016 году причислен в лику страстотерпцев праведный Евгений врач (Боткин), пострадавший вместе с царственными страстотерпцами.

Вопросы и задания:

1. Назовите имена святых царственных страстотерпцев.
2. Кого Русская Православная Церковь называет страстотерпцами?
3. Когда приняли мученическую кончину святые царственные страстотерпцы?
4. Кто ещё кроме царской семьи из членов Дома Романовых подвергся гонениям?
5. Что сейчас стоит на месте расстрела царской семьи в Екатеринбурге?

Храм-на-Крови во имя Всех святых в земле Российской просиявших. Екатеринбург

Тема 5

СИБИРСКИЕ НОВОМУЧЕНИКИ ИЕРЕИ МИХАИЛ ПЯТАЕВ И ИОАНН КУМИНОВ

В годы гонений на Русскую Православную Церковь местом жертвенной смерти за веру во Христа многих тысяч верующих стала Сибирь, которую теперь часто называют Российской Голгофой.

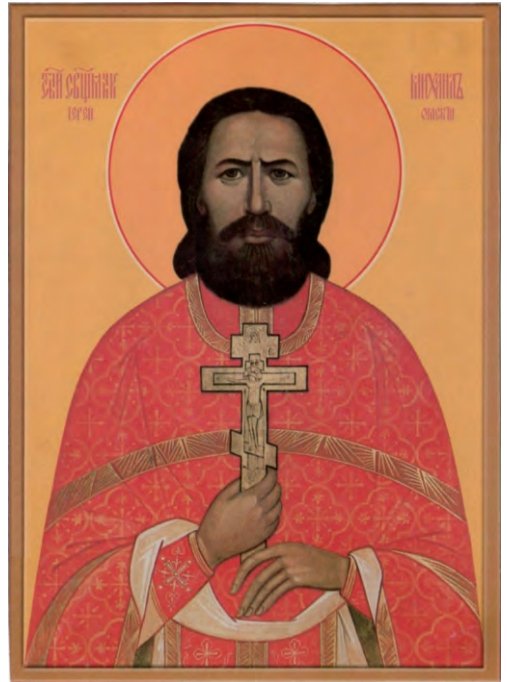
Здесь приняли мученическую кончину не только жители Центральной России и окраин нашей страны, заключённые бесчисленных лагерей ГУЛАГа, но и множество православных христиан из числа священнослужителей, монахов, церковных старост и прихожан сибирских приходов. Чаще всего им вменялись в вину политическая неблагонадёжность, различные виды контрреволюционной деятельности: подготовка восстаний против советской власти, руководство контрреволюционными организациями, противодействие мероприятиям советского правительства, сотрудничество с колчаковцами, уклонение от налогов и другие «страшные преступления». С ускорением темпов коллективизации в начале 1930-х годов в Сибири начались аресты и высылка крестьянских семей, а вместе с ними и аресты духовенства.

В январе 1930 года по обвинению в контрреволюционной деятельности, «агитации против сплошной коллективизации села» были арестованы и 28 февраля того же года расстреляны в Каинске (ныне город Куйбышев Новосибирской области) священники Михаил Пятаев и Иоанн Куминов. Последним местом их служе-

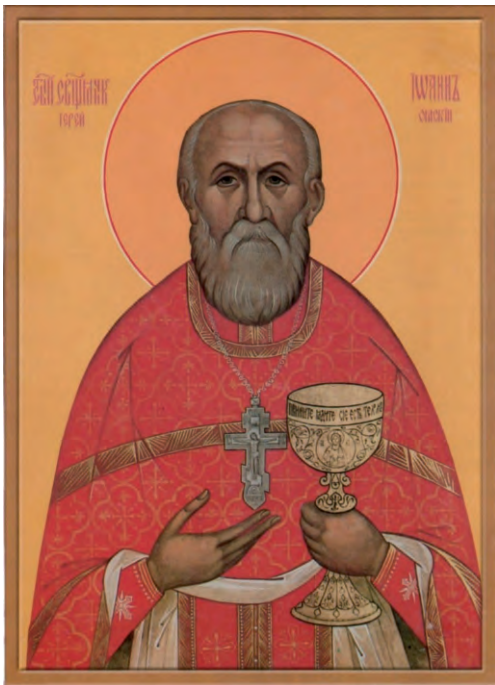
ния был Богоявленский храм села Малокрасноярка Омской губернии — ныне оно входит в состав Кыштовского района Новосибирской области.

Священномученик Михаил родился в 1891 году в селе Мачкасы Пензенской губернии в семье крестьянина. Образование он получил в Москве, после этого преподавал русский язык и литературу в Саратове. Вместе с волной переселенцев молодой учитель с семьёй оказался в Сибири. Первое время он продолжил преподавать в Омске, но затем принял решение посвятить свою жизнь служению Господу. Начавшаяся гражданская война не изменила его решение, и в 1918 году он был посвящён в диакона, а в 1923 году — рукоположен во священника. С 1921 года отец Михаил служил в отдалённом сельском приходе, в селе Малокрасноярка. Он с большой любовью относился к прихожанам, всегда готов был прийти на помощь. Часто совершал крещения, венчания, отпевания бесплатно. Многие нищие находили у него поддержку и пропитание, для этого он специально ловил рыбу и раздавал большую её часть беднякам. Духовный авторитет священника был так высок, что к нему в Малокрасноярку приходили люди из тридцати окрестных сёл и деревень.

В 1928 году в село был назначен второй священник — отец Иоанн Куминов, служивший до этого в разных храмах Омской епархии. Он родился в 1865 году в селе Куликовское Тобольской губернии, окончил учительскую семинарию в Омске и был назначен инспектором народных училищ Тарского округа. В этой должности он прослужил до 1922 года, когда был рукоположен

Священномученик Михаил Пятаев. Икона

Священномученик Иоанн Куминов. Икона

уже более 13 тысяч. Участниками выступлений стали около 2 миллионов человек. Виновными в этих выступлениях власти объявили зажиточных крестьян, священников и приходских активистов.

В начале января 1930 года в Малокрасноярский районный административный отдел обратился староста Богоявленского храма за разрешением провести в праздник Крещения Господня 19 января традиционный Крестный ход на Иордань. Делопроизводитель показал ему образец того, как должно быть составлено заявление. «Я в этом ничего не понимаю, пусть приходит священник», — сказал староста. Когда пришёл отец Михаил, делопроизводитель дал ему бюллетень НКВД, в котором была опубликована инструкция от 1 октября 1929 года «О правах и обязанностях религиозных объединений». Помимо правил подачи заявлений о различных шествиях, в ней содержался новый порядок обя-

во священника. Как отец Михаил и многие другие новомученики и исповедники земли Русской, отец Иоанн Куминов пришёл на служение Церкви в годы гонений, когда принятие сана само по себе означало вступление на крестный путь.

И вот, подошёл к концу 1929 год. Всего семь лет прошло со времени изъятия церковных ценностей в 1922 году, а уже поднималось новое гонение на Церковь — на этот раз связанное с принудительной коллективизацией на селе, вызвавшей сильнейшее сопротивление крестьянства. По всей стране прокатилась волна антисоветских выступлений. В 1929 году было зафиксировано 1300 крестьянских бунтов, а в 1930 году —

зательной регистрации религиозных общин с приложением формы заявления о регистрации и списка членов.

3 января к Дорофею Гришманову, жителю села Большеречье, что в 17 километрах от Малокрасноярки, пришёл один из прихожан Богоявленского храма и принёс список верующих для перерегистрации, составленный отцом Михаилом. Он предложил Дорофею взять кого-нибудь пограмотней из твёрдо верующих и обойти с этим списком село, однако тот отправился напрямик в сельсовет и заявил о том, что к нему ночью приезжал священник Михаил Пятаев и без ведома сельсовета послал его для производства какой-то регистрации. 5 января членами сельсовета был составлен акт: «Усматривая поповские ночные визиты подозрительными в связи с коллективизацией, а также без ведома сельсовета, постановили составить настоящий акт для передачи в административный отдел на предмет расследования и привлечения к ответственности» (УФСБ России по Новосибирской области. Д. 14548. Л. 4).

7 января праздничное Рождественское богослужение в Богоявленском храме совершал священник Иоанн Куминов. В своей проповеди он поздравил всех пришедших с праздником и призвал молодых людей и их родителей чаще посещать церковь, молиться Богу и не слушать, что им говорят против веры и Церкви. Одна из присутствовавших в храме стала после службы говорить всем о том, что священник произнёс антисоветскую проповедь. Женщины убеждали её не разносить слухи, но та не унималась. Вскоре после праздника обоих священников Богоявленского храма арестовали и отправили в тюрьму города Каинска.

У отца Михаила был друг детства, который работал в московской милиции. В одном из писем он писал ранее священнику: «Михаил, мне очень жаль... ты был учителем, а теперь стал священником. Не подумай дурного, я тебе это говорю не потому, что плохо отношусь к духовенству, но сейчас неподходящее для священнослужителей время. Я тебе предлагаю приехать в Москву и снова поступить на работу учителем. Я помогу тебе устроиться на работу и найти жильё». За два дня до ареста жена отца Михаила напомнила ему об этом письме и предложила срочно

Священномученик Михаил Пятаев
в тюрьме города Каинска. 1930 г.

уехать. Однако он сказал: «Я никуда не уеду, я дал присягу. Как я могу изменить Богу и народу? Никогда! Я знаю, что иду на верную смерть, но такова воля Божия! А ты детей всех вырастишь и с Божьей помощью воспитаешь, никого не растеряешь».

На допросах следователь ОГПУ заставлял священников подписаться под показаниями, что они и члены церковного совета якобы занимались организацией крестьян на борьбу с колхозами и советской властью. Арестованных безжалостно избивали, а однажды по приказу следователя на отца Михаила вылили нечистоты. Но, несмотря на все мучения, пастыри отказались лжесвидетельствовать. Отец Михаил дал такие показания: «За время моей с Куминовым службы мы нигде и ни в чём противозаконном не участвовали. Исполняли

только свой религиозный долг... Во время богослужений я проповедовал исключительно по Божественному Писанию. Священник Куминов проповедует чаще, но также только по духовным книгам, а о власти и о проводимых ею мероприятиях никогда не говорит. Он просто призывал молящихся и молодёжь по-христиански молиться Богу и находить время для этого, ходить по праздникам в церковь» (Там же. Л. 9–10).

Несмотря на данные показания арестованных, в обвинительном заключении было сказано, что «Пятаев и Куминов использовали религиозные предрассудки несознательного крестьянства и при поддержке зажиточной части деревни проводили контрреволюционную деятельность на срыв мероприятий, запугивая крестьян провокационными слухами о близком падении советской власти, якобы на основании Писания Божия. В конце декабря 1929 года на общем собрании граждан единогласно было приня-

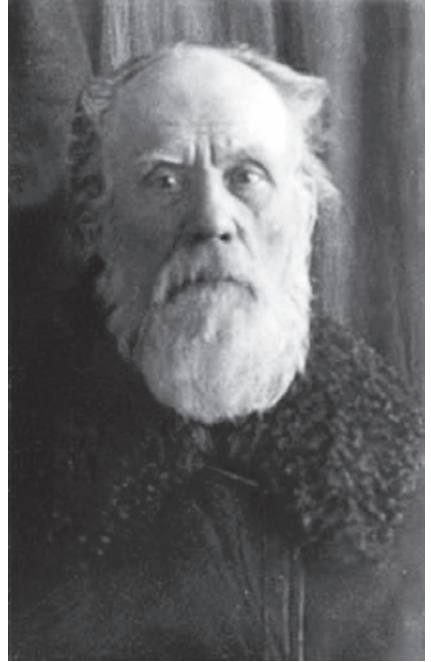
то — записаться в коллектив. Член группы, священник Пятаев, на второй день обходом индивидуально каждого хозяйства проводит якобы запись в общество верующих, между тем как следствием установлено — последний проводил агитацию против сплошной коллективизации села» (Там же. Л. 69). Прочитав обвинение, отец Михаил написал: «Виновным себя не признаю. Был в объезде сёл в течение двух суток. Списки на запись верующих составлял по словесному распоряжению милиции для перерегистрации церковной общины» (Там же. Л. 71).

21 февраля 1930 года тройка ОГПУ приговорила священников Михаила Пятаева и Иоанна Куминова к расстрелу, а их семьи — к ссылке на север.

28 февраля отцу Михаилу разрешили свидание со старшей дочерью Анной. «Дай мне свою косу», — попросил он девушку. Она протянула ему через решётку косу, и она стала вся мокрой от слёз. «Папа, что ты плачешь?» — «Мне очень тяжело, потому что вас так много и вы остаётесь одни». В ту же ночь Анна увидела во сне, как Божия Матерь причащает из золотой Чаши отца Михаила. Проснувшись с мыслью, что отец будет освобождён, радостная она поспешила в тюрьму с передачей. «Пятаев? — переспросил надзиратель. — Да он сегодня ночью расстрелян».

Священномученики Михаил Пятаев и Иоанн Куминов были расстреляны 28 февраля 1930 года и погребены в неизвестной общей могиле в городе Каинске.

В 1999 году священномученики иереи Михаил Пятаев и Иоанн Куминов были прославлены как местночтимые святые Омской епархии. В августе 2000 года Юбилейный Архиерейский Собор Русской Православной Церкви причислил их к лику свя-

Священномученик Иоанн Куминов в тюрьме города Каинска. 1930 г.

**Стихотворение епископа Каскеленского Геннадия (Гоголева)
ко дню новомучеников и исповедников Церкви Русской:**

Что вам слышится? Оклик конвоя?
Лязг затвора и выстрел глухой?
Незнакомое чувство святое
В этот миг овладеет душой.

С каждым часом сильней и смелее
Из души это чувство росло,
А на карточке жёлтой — острее
Иссушённое пыткой чело.

В нём слились и упорство, и воля,
Понесённых скорбей торжество,
И огромное озеро горя
В глубине напитало его.

Иерархи в униженном сане,
Лица старых монахов, дьячков
С этих карточек смотрят очами
В новый век на далёких сынов.

Как вы выжили? Как сохранила
Вашу душу седая тюрьма?
Не сломала вас, не убила,
Не свела на допросах с ума?

Словно дети, рыдали и лгали
Здесь герои гражданской войны.
Только вы в кабинетах молчали,
Не признав клеветы и вины.

Истожились до тени, до нитки,
И не дав торжества палачам,
Претерпели бессонные пытки,
Убивающий свет по ночам.

А наутро, лишь солнце украсит
Над тюрьмою лазоревый свод,
Сам Христос, молчалив и прекрасен
За Собою вас в рай поведёт.

тых новомучеников и исповедников Российских для общецерковного почитания. Память священномучеников Михаила Пятаева и Иоанна Куминова Русская Православная Церковь чтит 28 февраля (15 февраля ст. ст.).

В память священномучеников Михаила и Иоанна в селе Малокрасноярка Кыштовского района Новосибирской области был установлен поклонный крест, у которого совершается молебен святым. А в городе Куйбышеве, который ранее назывался Каинском, 30 октября 2015 года Митрополит Новосибирский и Бердский Тихон совершил чин малого освящения домового храма во имя священномучеников Михаила Пятаева и Иоанна Куминова.

Освящение храма в честь священномучеников Михаила Пятаева и Иоанна Куминова совершает Митрополит Новосибирский и Бердский Тихон. 30 октября 2015 г.

Вопросы:

1. Как вы думаете, почему священномученики Михаил Пятаев и Иоанн Куминов приняли священный сан в годы гонений на Русскую Православную Церковь?
2. Где служили перед своим арестом священномученики Михаил Пятаев и Иоанн Куминов?
3. Почему священник Михаил Пятаев отказался воспользоваться помощью друга и устроиться на работу учителем?
4. Где находится храм во имя священномучеников Михаила Пятаева и Иоанна Куминова?

Тема 6

СВЯЩЕННОМУЧЕНИКИ ИННОКЕНТИЙ И НИКОЛАЙ, ПРЕСВИТЕРЫ НОВОСИБИРСКИЕ

В 1930 году город Новосибирск стал центром Западно-Сибирского края, а значит, и местом, где с наибольшей силой велась антирелигиозная пропаганда и куда для суда, пыток и расстрелов привозили тысячи арестованных. По некоторым оценкам, с конца 1929 до конца 1938 года на территории Сибири было расстреляно более 130 тысяч человек, из них более 30 тысяч — в Новосибирской области.

Сбор сведений обо всех пострадавших за Христа в годы гонений в Новосибирской епархии ведётся с 1993 года, когда стали доступны для исследователей прежде закрытые архивные фонды. В результате поисков были получены данные о сотнях священников, монашествующих и мирянах, пострадавших в годы массовых репрессий. Собрано большое количество архивных справок и фотографий, установлены и устанавливаются имена и судьбы расстрелянных и умерших в лагерях священников.

В Новосибирской епархии была создана специальная комиссия по канонизации святых в лике новомучеников и исповедников Российских. По результатам работы этой комиссии в 2002 году были прославлены священномученики Николай Ермолов и Иннокентий Кикин, расстрелянные в Новосибирске в 1937 году. На основании архивных документов и материалов дела были составлены их жизнеописания.

Протоиерей Николай Ермолов родился в 1874 году в селе Секретарка Бугульминского уезда Самарской губернии, в семье псаломщика. Он окончил Самарскую духовную семинарию и в 1900 году стал священником, служил в одном из сёл Уфимской губернии. Вслед за отступавшей армией Колчака отец Николай отправился в Сибирь, где жил его брат.

В 1920 году священник был определён на служение в храм села Доронино Барнаульского уезда (ныне Тогучинский район Новосибирской области). Летом того же года в районе Колывани, за много километров от села Доронино, вспыхнуло антибольшевистское восстание, вошедшее в историю как Сибирская Вандея. Священник никакого участия в нём не принимал и даже не знал о нём, но его арестовали по нелепому обвинению в причастности к восстанию. Во время ареста отец Николай был болен, находился в больнице и впоследствии без допроса был освобождён.

В 1924 году священник Николай Ермолов получил назначение в село Ордынское Новосибирской епархии. В 1933 году его вновь арестовали. Ордынский сельсовет наложил на него налог: в трёхдневный срок сдать государству 100 килограммов мяса.

Как мы уже знаем, непосильный налог часто становился предлогом для лишения священника права совершать богослужение в церкви, его дальнейшего ареста и высылки. Конечно, выполнить это требование отец Николай не мог, и потому он был арестован якобы за неуплату налога. В этот раз заточение продлилось два месяца.

За усердное служение Церкви Христовой и мужественное противостояние обновленческому расколу священноначалие

Священник Николай Ермолов.
Фото 1905 г.

В День ангела митрополита Никифора (Асташевского). 1936 г.
В центре, справа от Владыки Никифора, сидит архиепископ Сергей (Васильков)

назначило протоиерея Николая Ермолова благочинным Ордынского округа.

В 1937 году советская власть воздвигла новые гонения на Русскую Православную Церковь. В начале мая был арестован архиепископ Новосибирский Сергей (Васильков) вместе с рядом священнослужителей и мирян по делу так называемого «Сибирского церковно-монархического центра», якобы имевшего связи с рядом иностранных разведок и белоэмигрантских организаций. 25 июля 1937 года все обвиняемые по этому делу тройкой УНКВД по Западно-Сибирскому краю были приговорены к высшей мере наказания. Но, не дожидаясь их расстрела, органы НКВД в конце июля провели новые аресты среди духовенства.

Теперь по делу «Сибирского церковно-монархического центра» проходил сразу 101 человек, включая духовенство Ордынского округа.

27 июля 1937 года был арестован и отец Николай Ермолов. Вместе с ним арестовали несколько человек, в том числе священника Иннокентия Кикина из села Нижне-Каменское, которое располагалось на другом берегу Оби, напротив села Ордынское.

Священник Иннокентий Кикин родился в 1878 году в селе Ушковское Каинского уезда Томской губернии, в семье священника. После окончания Томской духовной семинарии он служил псаломщиком, а с 1902 года учителем подготовительных классов Томского духовного училища. В 1910 году отец Иннокентий был рукоположен во священника и назначен настоятелем Никольской церкви села Нижне-Каменское Барнаульского уезда (ныне Ордынский район Новосибирской области). Отец Иннокентий пользовался уважением и любовью прихожан. Большой любви-

Священник Иннокентий Кикин с хором

Священномученик Иннокентий, пресвитер
Новосибирский. Икона

тель пения, он организовал в приходе любительский хор. В 1922 и 1929 годах отец Иннокентий подвергался кратковременным арестам, причём в 1929 году его предполагали выслать в трудовую колонию. Но в обоих случаях он возвращался к своему священническому служению.

Отец Иннокентий Кикин был арестован 28 июля 1937 года, на следующий день после ареста протоиерея Николая Ермолова. Сначала заключённые содержались в Ордынском, где у них добивались признания в том, что они якобы вели активную контрреволюционную работу, собирая вокруг себя недовольные и кулацкие элементы, распространяли

провокационные слухи о скором падении советской власти, организовывали диверсионные акты в колхозах.

На все вопросы следователей отец Николай твёрдо отвечал: «Руководителем повстанческой контрреволюционной организации я не состоял и даже об этой организации ничего не знал и не слышал и контрреволюционной деятельностью никогда не занимался». Гонители Церкви хотели обвинить его в том, что он якобы готовил поджог паровой мельницы в колхозе «Сибирское Красное Знамя» и здания начальной школы в деревне Ирменка. Но и эти показания некоей лжесвидетельницы отец Николай также категорически отверг.

Отца Иннокентия обвиняли в контрреволюционной связи с протоиереем Николаем Ермоловым, а также в том, что он провёл у себя в храме собрание прихожан «с целью срыва антирелигиозной беседы, проводимой сельским активом». Эта «антирелигиозная беседа» была устроена властями для того, чтобы подготовить закрытие в селе церкви, а пастырь Божий, напротив, срочно организовал её ремонт.

На следствии отец Иннокентий мужественно отвечал гонителям: «Мой арест был необходим, потому что без меня легче отобрать церковь, так как теперь среди верующих не осталось человека, знающего законы. А для этого меня и арестовали». На вопрос следователя «Вы были против закрытия церкви?» он прямо ответил: «Я был против закрытия церкви и положил много сил для этого. Я старался произвести ремонт и говорил своему церковному совету о том, что если придёт из краевого исполкома отношение о закрытии, то можно ещё ходатайствовать перед ВЦИКом, ну а если из ВЦИКа придёт постановление о закрытии, то уже больше ходатайствовать не перед кем». Отец Иннокентий отрицал участие в контрреволюционной организации и виновным в предъявленном ему обвинении себя не признавал. Как и его собрат по священнослужению протоиерей Николай Ермолов, отец Иннокентий на все требования назвать сообщников ответил отказом.

Несмотря на это в обвинительном заключении арестованным вменили в вину то, что они, «имея непосредственную связь с руководителями контрреволюционного террористического шпионско-диверсионного центра церковников в Запсибкрае, продолжительный период времени проводили в Ордынском районе контрреволюционную повстанческую и подрывную работу, которую возглавлял протоиерей-благочинный Ермолов. Формировали вокруг себя недовольные кулацкие повстанческие элементы на случай войны для ослабления тыла внутри страны путём восстаний и совершения диверсионных актов...»

После этого все обвиняемые были этапированы в Новосибирск.

Священномученик Николай, пресвитер Новосибирский. Икона

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II совершает прославление священномучеников Николая и Иннокентия, пресвитеров Новосибирских

1 октября 1937 года тройка УНКВД по Западно-Сибирскому краю приговорила протоиерея Николая Ермолова и священника Иннокентия Кикина к расстрелу. Мужественные страдальцы за Христа были расстреляны 26 октября 1937 года в Новосибирске и погребены в общей безвестной могиле.

Прошло время, и неправда мучителей была явлена всему миру. Постановлением Президиума Новосибирского областного суда от 2 августа 1958 года постановление тройки УНКВД от 1 октября 1937 года было отменено и дело в отношении протоиерея Николая Ермолова и священника Иннокентия Кикина прекращено за отсутствием состава преступления.

До самого дня ареста протоиерей Николай Ермолов и священник Иннокентий Кикин совершали священническое служение. Они не признали себя виновными в антигосударственной деятель-

ности, и их показания не стали причиной ареста, страданий или смерти других лиц. Жизнь и мученическая кончина новосибирских священников Николая и Иннокентия — свидетельство их верности Господу Иисусу Христу и святому православию.

24 апреля 2002 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II и Священный Синод Русской Православной Церкви приняли решение о прославлении протоиерея Николая Ермолова и священника Иннокентия Кикина в лике священномучеников для общецерковного почитания и включения их имён в Собор новомучеников и исповедников Российских XX века.

Торжественное прославление священномучеников Николая и Иннокентия, пресвитеров Новосибирских, состоялось 23 мая 2002 года во время Всенощного бдения в Вознесенском кафедральном соборе города Новосибирска. Определение об их канонизации зачитал Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II. В эти дни Новосибирск стал центром общероссийского празднования Дня славянской письменности и культуры. Собравшиеся на торжества архипастыри, священники, диаконы и многочисленные миряне впервые пропели величание новосибирским новомученикам.

Память священномученикам Николаю и Иннокентию, пресвитерам Новосибирским, празднуется в день их мученической кончины — 13 октября (26 н.ст.) октября, а также 10 июня (23 июня н.ст.) в день празднования Собора Сибирских святых и 25 января (7 февраля н.ст.) в день празднования Собора новомучеников и исповедников Церкви Русской.

Ежегодно 26 октября на Святом источнике в микрорайоне Ложок города Искитима служитя молебен священномученикам Николаю и Иннокентию. Рядом со Святым источником воздвигнут храм в честь Новомучеников и исповедников Церкви Русской. Именно в этих местах когда-то действовал один из самых зловещих спецлагерей — Искитимский штрафной лагерь Сиблага.

Молебен новомученикам и исповедникам у памятного креста «пострадавшим и невинно убиенным в годы репрессий 1930 – 1956 гг. в Искитимлаге». Святой источник. Микрорайон Ложок г. Искитима

Вопросы:

1. Когда пострадали за веру священномученики Николай Ермолов и Иннокентий Кикин?
2. Как держались на следствии арестованные священники?
3. Когда состоялось торжественное прославление священномучеников Николая и Иннокентия, пресвитеров Новосибирских?
4. В какой день в Новосибирской Митрополии празднуется память новомучеников и исповедников Новосибирских?

Тема 7

ПОДВИГ МИЛОСЕРДИЯ ТАТЬЯНЫ ГРИМБЛИТ

В 1920–1930-е годы, во время жесточайших гонений на Русскую Православную Церковь, несла подвиг милосердного служения ближнему молодая христианка из Сибири Татьяна Гримблит. Всю свою недолгую жизнь она посвятила помощи заключённым и обездоленным. Татьяна собирала по крохам средства, продукты, одежду, отдавала почти всё, что зарабатывала сама, — только бы хоть немного облегчить участь тех, кто томился в застенках ГУЛАГа. При этом многих из них Татьяна даже не знала. Но она делала это, несмотря на смертельную опасность, несмотря на многочисленные аресты, ссылки, лагеря, приняв в своё милосердное сердце призыв Иисуса Христа: *«В темнице был, и вы пришли ко Мне»* (Евангелие от Матфея, глава 25, стих 36).

Татьяна Гримблит родилась 14 декабря 1903 года в городе Томске, в небогатой семье служащего акцизного управления. День её рождения совпал с днём памяти Филарета Милостивого — святого, прославившегося своей любовью к несчастным и обездоленным. Кто бы ни приходил к нему, он всем помогал, отдавая подчас последнее, а детям своим наказал: «Не забывайте гостеприимства, навещайте больных и заключённых в тюрьмах, призирайте на вдов и сирот».

Семья, в которой росла Татьяна, была глубоко верующей. Большое влияние на неё с детства оказал дедушка протоиерей Антонин Мисюрёв, известный томский священник. Он был законоучителем во многих учебных заведениях, в том числе и в Мари-

Семья Гримблит. Слева направо: Вера Антолиновна (мать), Татьяна, Николай Иванович (отец), Георгий, Борис, София

инской женской гимназии, где училась Татьяна. Позже в одном из стихотворений она напишет о своей вере:

Я с детских лет Тебя звала,
Спасителю благой,
Креста как радости ждала,
В тюрьме жила Тобой...

Отрочество и юность Татьяны Гримблит пришлись на трагические для России годы революции и гражданской войны. В 1920 году девушка окончила гимназию и поступила работать воспитательницей в детскую колонию «Ключи». В это время в стране завершилась гражданская война и начались массовые репрессии, в результате которых вся Сибирь стала местом заключения и ссылки для «врагов революции». Преисполненная жалости и состра-

дания к заключённым, юная Татьяна Гримблит почти все заработанные деньги тратила на то, чтобы купить продукты и самые необходимые вещи для тех, кто томился в тюрьмах города. Приходя в тюрьму, она спрашивала у администрации, кто из заключённых не получает продуктовых передач, и передавала для этих людей всё, что приносила. Девушке было не важно, верующие это люди или нет и по какой статье они осуждены. Она просто не могла пройти мимо тех, кто попал в беду. При этом свой путь Татьяна не считала подвигом, ей лишь важно было честно прожить свою жизнь, хотя она понимала, что и на этом «незаметном пути» она может встретить множество испытаний:

Пусть дело великое сильный берёт,
Мы малое дело возьмём,
Которое сердце бы стало любить,
И честно всю жизнь проживём.
Пускай одинокий, тернистый наш путь —
Бодрее вперёд до конца!
Пусть скорбную чашу до дна отхлебнуть
Нам дерзко желает судьба.

Желая помочь как можно большему числу узников, Татьяна стала ездить в другие города Сибири. В 1923 году она повезла передачи для нуждающихся заключённых в Иркутск. Органы ОГПУ к этому времени уже установили за ней слежку. В Иркутске Татьяну Гримблит арестовали, предъявив ей обвинение в «контрреволюционной деятельности, выражающейся в благотворительности узникам, осуждённым за контрреволюцию». Четыре месяца Татьяна просидела в тюрьме, ожидая приговора. Но её отпустили, видимо, не найдя «состава преступления».

Выйдя на свободу, девушка не оставила своего опасного занятия. Испытав

Татьяна Гримблит

на себе все тяготы тюремной жизни, она с ещё большей активностью продолжила помогать тем, кто содержался в тюрьмах Томска и других городов Сибири, в местах ссылки — священнослужителям, мирянам, просто заключённым. Постепенно к своему делу она стала привлекать и других людей: одни давали деньги на посылки, другие доставляли эти посылки до места назначения. Расширился и круг знакомств Татьяны в церковной среде. Она заочно познакомилась со многими выдающимися архиереями и священниками Русской Православной Церкви, которые находились в заключении, вела с ними переписку.

В 1925 году за оказание помощи заключённым последовал новый арест. Правда, через несколько дней Татьяну выпустили. Но уже 6 мая того же года она вновь была вызвана на допрос. На вопрос следователя о помощи ссыльному духовенству, Татьяна дала показания: «С 1920 года я оказывала материальную помощь ссыльному духовенству и вообще ссыльным, находящимся в Александровском центральном, иркутской и томской тюрьмах и в Нарымском крае». На следующий день её арестовали, и, хотя, как оказалось, «дознанием не представляется возможность добыть необходимые материалы для гласного суда, но виновность... всё же была установлена». Особым Совещанием при ОГПУ Татьяна Гримблит была осуждена по 58-й статье за «контрреволюционную деятельность» на три года ссылки в Зырянский край (ныне Республика Коми).

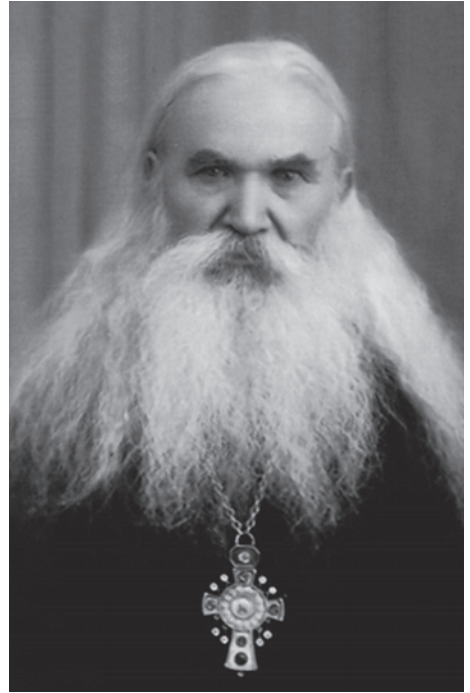
1 июля 1926 года Татьяну Гримблит доставили по этапу в город Усть-Сысольск. А через год, 15 июля 1927 года, ей изменили место ссылки. И вновь — поезда, пересылочные тюрьмы, почти через всю страну, в далёкий Туркестан...

Пускай в далёкой стороне
Страданье ожидает,
Пускай душа горит во мне,
Тоскует, вспоминает.

Мне в прошлом не в чем упрекнуть
Себя — вперёд же смело!
В благословенный Богом путь
За дорогое дело.

По окончании ссылки весной 1928 года Татьяна Гримблит приехала в Москву. Она поселилась неподалёку от храма святителя Николая в Пыжах, в котором служил её знакомый священник — архимандрит Гавриил (Игошкин). Девушка трудилась при храме, пела в церковном хоре и продолжала собирать передачи для узников, томящихся в тюрьмах. Многих она узнала лично во время ссылки в Зырянском крае и на этапе, вела с ними переписку. Для страждущих была неоценима не только материальная помощь, но и та поддержка словом, которую они получали через её письма.

«Родная, дорогая Татьяна Николаевна! — писал ей из лагеря епископ Рыльский Иоанн (Пашин). — Письмо Ваше получил и не знаю, как Вас благодарить за него. Оно дышит такой теплотой, любовью и бодростью, что день, когда я получил

Архимандрит Гавриил (Игошкин)

его, был для меня одним из счастливых, и я прочитал его раза три подряд, а затем ещё друзьям прочитывал... Да! Доброе у Вас сердце, счастливы Вы, и за это благодарите Господа: это не от нас — Божий дар. Вы, по милости Божией, поняли, что высшее счастье здесь, на земле, — это любить людей и помогать им».

Многие, кому благодарила Татьяна Гримблит, называли её «новым Филаретом Милостивым».

В Москве Татьяна прожила недолго. Начало 1930-х годов ознаменовалось новой волной гонений на верующих. В 1931 году Татьяну Гримблит арестовали, предъявив те же обвинения — «активная антисоветская деятельность, выражающаяся в организации нелегальных „сестричеств“ и „братств“, оказание помощи

ссылному духовенству». Затем последовал приговор — три года заключения в концлагере.

Срок Татьяна отбывала в Вишерском исправительно-трудовом лагере в Пермской области. Там она изучила медицину и стала работать фельдшером, что как нельзя лучше соответствовало выбранному ею пути — помогать ближним.

После окончания срока Татьяна Гримблит поселилась в городе Александрове Владимирской области и устроилась работать фельдшером в больнице. Из-за трудностей с жильём в 1936 году она переехала в село Константиново Московской области и стала работать медсестрой и лаборанткой в Константиновской районной больнице.

Жизнь она вела очень скромную, почти все средства по-прежнему тратила на помощь заключённым. «Вы бы лучше оделись и поели, чем посылать деньги кому-то», — пожалев её, сказали однажды сослуживцы. Она ответила им так: «Вы можете тратить деньги на красивую одежду и на сладкий кусок, а я предпочитаю

Татьяна Гримблит. Пересыльная тюрьма НКВД. 1937 г.

поскромнее одеться, попроще поесть, а оставшиеся деньги послать нуждающимся в них».

В 1937–1938 годах по стране прокатилась новая волна репрессий — самая массовая и самая жестокая.

5 сентября 1937 года Татьяна Гримблит была арестована. Уходя, она оставила прощальное письмо подруге с просьбой переслать её вещи матери. В конце письма Татьяна написала: «Я знала, надев крест, тот, что на мне: опять пойду. За Бога не только в тюрьму, хоть в могилу пойду с радостью».

22 сентября 1937 года тройка НКВД приговорила Татьяну Гримблит к расстрелу. На следующий день, 23 сентября 1937 года, она была расстреляна на печально знаменитом Бутовском полигоне под Москвой и погребена в безвестной общей могиле.

«В завершающемся ныне 20-м столетии, — сказано в Послании Юбилейного Архиерейского Собора 2000 года, — на Русскую Православную Церковь обрушился кровавый смерч гонений. Промыслом Божиим ей было суждено явить миру величие крестного подвига, увенчав тысячелетие своего земного бытия страданием за Христа. Многие тысячи иерархов, священнослужителей, монашествующих, мирян прославили Господа мученической кончиной, безропотным перенесением страданий и лишений в лагерях, тюрьмах, ссылках».

Важнейшим деянием Юбилейного Архиерейского Собора 2000 года стало прославление сонма новомучеников и исповедников Российских. Среди них была и новомученица Татьяна, чья

Святая новомученица Татиана. Икона

жизнь явилась зримым воплощением подвига во имя христианской любви и помощи ближнему.

В одном из стихотворений Татьяны Гримблит есть такие слова:

Кто всю тоску, что мне сердце изъела,
Счастьем, любовью сменил,
Труд мой посильный в великое дело,
Благостно в подвиг вменил?

Иго Твое — это благо святое,
Бремя же дивно легко,
Время молитвы — всегда дорогое,
Злоба и мир далеко.

Молодость, юность — в одежде терновой,
Выпита чаша до дна.
Вечная память мне смертным покровом,
Верую, будет дана.

Вопросы и задания:

1. Расскажите, что больше всего вас удивило в жизни Татьяны Гримблит.
2. В чём видела высшее счастье Татьяна Гримблит?
3. Как называли её благодарные ей люди?
4. Как сама Татьяна оценивала свой жизненный путь?
5. Что отвечала Татьяна сослуживцам, не понимавшим её служения страждущим?
6. Как вы думаете, почему всю свою жизнь новомученица Татиана не переставала помогать страждущим людям?

Тема 8

СВЯТОЙ ХИРУРГ

Как уже говорилось на первом занятии, исповедниками Церковь Православная называет тех подвижников веры и благочестия, которые за веру Христову подвергались различным репрессиям, но при этом не были казнены. Исповедники подвергались арестам, высылкам, иногда даже пыткам, но скончались они не мученической, а естественной смертью.

Великим исповедником православной веры в годы гонений на Русскую Православную Церковь был святитель Лука (Войно-Ясенецкий), архиепископ Симферопольский и Крымский, учёный с мировым именем, гениальный хирург, спасший тысячи жизней.

Святитель Лука (в миру Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий) родился в 1877 году в Керчи. В юношеском возрасте у него проявились большие способности к живописи, и он хотел после окончания гимназии поступить в Петербургскую академию художеств. Но во время вступительных экзаменов им, по его собственному признанию, овладело тяжёлое раздумье о том, правильный ли жизненный путь он избирает. После недолгих колебаний юноша решил: «Я не вправе заниматься тем, что мне нравится, но обязан заниматься тем, что полезно для страдающих людей».

Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий.
Фото 1910 г.

В 1903 году Валентин Войно-Ясенецкий с отличием окончил медицинский факультет Киевского университета. Он хотел быть земским врачом и всю жизнь помогать бедным людям, однако началом его медицинской работы стала военно-полевая хирургия в госпитале под Читой, куда привозили раненых в боях с японцами. Не имея специальной подготовки по хирургии, молодой доктор сразу стал делать ответственные операции. Как он сам признавался, «результаты работы были вполне хорошими». После войны В. Ф. Войно-Ясенецкий служил земским врачом в больницах Симбирской, Курской, Саратовской и Владимирской губерний. Оперируя в труднейших условиях, он спас от смерти бесчисленное множество людей. К нему всегда были огромные очереди, и он принимал всех больных до последнего, никому не отказывая.

Врачебную практику доктор Войно-Ясенецкий совмещал с научной работой, разрабатывая новые направления в хирургии. Одним из первых в России он проводил сложнейшие операции не

В. Ф. Войно-Ясенецкий в операционной госпиталя под Читой

только на желчных путях, почках, желудке, кишечнике, но даже на сердце и мозге. Прекрасно владея техникой глазных операций, он многим возвратил зрение. Им был развит и значительно усовершенствован новый метод местного обезболивания — регионарная анестезия, насущная в условиях земских больниц. В 1916 году Валентин Феликсович защитил свою монографию «Регионарная анестезия» как диссертацию — это был большой прорыв в медицине. Тогда же он задумал изложить свой опыт хирургической работы в книге, которую озаглавил «Очерки гнойной хирургии».

В 1917 году В. Ф. Войно-Ясенецкий получил место главного врача и хирурга ташкентской городской больницы. В городе в это время было тревожно. Как вспоминал один из врачей, по ночам постоянно стреляли и в больницу привозили раненых. «Я не хирург, и за исключением лёгких случаев всегда вызывал Войно-Ясенецкого... В любой час ночи он немедленно одевался и шёл по моему вызову. Иногда раненые поступали один за другим. Часто сразу же оперировались, так что ночь проходила без сна. Случалось, что Войно-Ясенецкого вызывали на дом к больному или в другую больницу на консультацию или для неотложной операции. Он тотчас отправлялся в такие ночные, далеко не безопасные путешествия... Никогда не было на лице его выражения досады, недовольства, что беспокоят по пустякам. Наоборот, чувствовалась полная готовность помочь». В операционной больницы всегда висела икона. И прежде чем приступить к операции, Валентин Феликсович всегда молился, осенял крестным знаменем больного.

В 1921 году, в самые тяжёлые послереволюционные годы, когда велась яростная борьба против православной веры и Церкви, хирург Войно-Ясенецкий, главный врач ташкентской больницы и заведующий кафедрой медицинского университета, стал православным священником. Вот как он сам говорил о причинах,

«Главное в жизни — всегда делать людям добро. Если не можешь делать добро большое, постарайся совершить хотя бы малое».

В. Ф. Войно-Ясенецкий

побудивших его к началу служения Церкви: «При виде кощунственных карнавалов и издевательств над Господом нашим Иисусом Христом моё сердце громко кричало: „Не могу молчать!“

И я чувствовал, что мой долг — защищать проповедью оскорбляемого Спасителя нашего и восхвалять Его безмерное милосердие к роду человеческому».

В Ташкенте на показательном суде над врачами-«вредителями» чекист Я. Х. Петерс в своей обвинительной речи спросил хирурга Войно-Ясенецкого:

— Как это вы верите в Бога, поп и профессор Ясенецкий-Войно? Разве вы его видели, своего Бога?

— Бога я действительно не видел, гражданин общественный обвинитель. Но я много оперировал на мозге и, открывая черепную коробку, никогда не видел там также и ума. И совести там тоже не находил. (Колокольчик председателя потонул в долго не смолкавшем хохоте всего зала.)

«Дело врачей» с треском провалилось.

Отцу Валентину пришлось совмещать священническое служение с операциями в больнице и лекциями в университете, которые неизменно он читал в рясе с крестом на груди. По Воскресеньям он служил в соборе и произносил проповеди, а после богослужения проводил долгие беседы на важные и трудные богословские темы, привлекавшие много слушателей. Огромная эрудиция учёного, искрен-

ная вера в Бога и знание святоотеческого учения позволяло отцу Валентину одерживать блестящие победы в многочисленных дискуссиях и диспутах, проводившихся в начале 1920-х годов в Ташкенте.

В 1923 году отец Валентин, к этому времени уже овдовевший, принял монашеский постриг с именем в честь апостола Луки, стал епископом. Реакция безбожных властей на то, что известный хирург, профессор университета стал правящим архиереем, не замедлила проявиться. 10 июня 1923 года епископ Лука был арестован и помещён в ташкентскую тюрьму. Несмотря на тяжёлые условия, в тюрьме он смог закончить последнюю главу книги «Очерки гнойной хирургии», основанной на многолетнем и успешном опыте лечения гнойных ран. При отсутствии антибиотиков в то время книга эта имела колоссальное значение.

Епископ Лука с паствой. Ташкент. 1923 г.

После длительного следствия святителя Луку сослали в город Енисейск Красноярского края. В Енисейске он работал в городской больнице, вёл большой приём у себя на квартире. И продолжал совершать по Воскресеньям и другим праздничным дням всеобщие бдения и Литургию вместе с ссыльными священнослужителями, вести активную проповедническую деятельность. Чтобы воспрепятствовать этому, власти перевели его ещё дальше на север — в Туруханский край.

Жители Туруханска встретили ссыльного епископа и известного врача очень хорошо. Когда он выходил из баржи, толпа народа, ожидавшая его на берегу, вдруг опустилась на колени, прося благословения. Святитель Лука продолжил в Туруханске вести врачебную работу. С двумя помощниками он проводил сложные операции в местной больнице, по Воскресным и праздничным дням совершал богослужения в церкви. Проповедью о грехе раскола он привёл всю туруханскую паству, подчинявшуюся рас-

кольническому «архиерею», к Матери-Церкви, возглавляемой Патриархом-исповедником Тихоном. Всё это послужило поводом к дальнейшей высылке святителя. Его отправили за 230 километров севернее Полярного круга, рассчитывая, что из таких гибельных мест он уже никогда не вернётся.

Условия жизни на станке Плахино, действительно, оказались невероятно тяжёлыми. (Станками в Сибири называли мелкие селения, часто всего из нескольких домов.) В избе, где поселили ссыльного епископа, вместо вторых рам снаружи были приморожены плоские льдины, щели в окнах ничем не заклеены, в углу и у порога — кучи нетаявшего снега. В такой избе ему пришлось провести два с половиной месяца, борясь с жестокими морозами. А в начале марта за ссыльным из Туруханска приехал нарочный. Оказалось, что в туруханской больнице умер крестьянин, которому некому было сделать неотложную операцию. Возмущённые жители, вооружившись вилами, косами и топорами, решили устроить погром ГПУ и сельсовета. Испуганные власти вынуждены были вернуть доктора обратно.

В Туруханске прошли последние восемь месяцев ссылки святителя Луки, и в январе 1926 года он вернулся в Ташкент, где жил до 1930 года как частное лицо, поскольку был лишён и епископской, и университетской кафедр. Он занимался приёмом больных у себя на дому, молился в Сергиевской церкви на всех богослужениях, вместе с ссыльным митрополитом Новгородским Арсением стоя в алтаре. 23 апреля 1930 года по нелепому обвинению святитель Лука вновь был арестован. Истинную причину ареста он понял на допросах, когда от него хотели добиться отречения от священного сана. Так и не добившись своего, власти отправили святителя Луку в ссылку на три года в Северный край — сначала это был лагерь «Макариха» на песчаном берегу Северной Двины, в котором жили раскулаченные крестьяне, затем Котлас и Архангельск. В первый год жизни в Архангельске святитель испытывал большие трудности с жильём и был «почти бездомным», работал хирургом в большой амбулатории.

По окончании ссылки в ноябре 1933 года Владыка Лука вернулся в Ташкент, где в скором времени стал заведовать гнойным

отделением в городской больнице. В 1934 году в Медгизе вышло первое издание «Очерков гнойной хирургии», которые стали настольной книгой для нескольких поколений хирургов. Они принесли их автору мировую известность, выдержали не одно издание (последнее было осуществлено в 2006 году). Книга написана с большой любовью к пациентам. «Приступая к операции, — учил своих коллег святитель, — надо иметь в виду не только брюшную полость и тот интерес, который она может представить, а всего больного человека, который, к сожалению, так часто у врачей именуется „случаем“. Человек в смертельной тоске и страхе, сердце у него трепещет не только в прямом, но и в переносном смысле».

Новый арест ожидал святителя Луку в 1937 году. Обвинив в шпионаже в пользу иностранной разведки, следователи многомесячными пытками и издевательствами выбивали у него признания вины. «Был изобретён так называемый допрос конвейером, который дважды пришлось испытать и мне, — вспоминал святитель Лука. — Этот страшный конвейер продолжался непрерывно день и ночь. Допрашивавшие чекисты сменяли друг друга, а допрашиваемому не давали спать ни днём, ни ночью. Я опять начал голодовку протеста и голодал много дней. Несмотря на это, меня заставляли стоять в углу, но я скоро падал на пол от истощения. У меня начались ярко выраженные зрительные и тактильные галлюцинации, сменявшие одна другую... От меня неуклонно требовали признания в шпионаже, но в ответ я только просил указать, в пользу какого государства я шпионил. На это ответить, конечно, не могли.

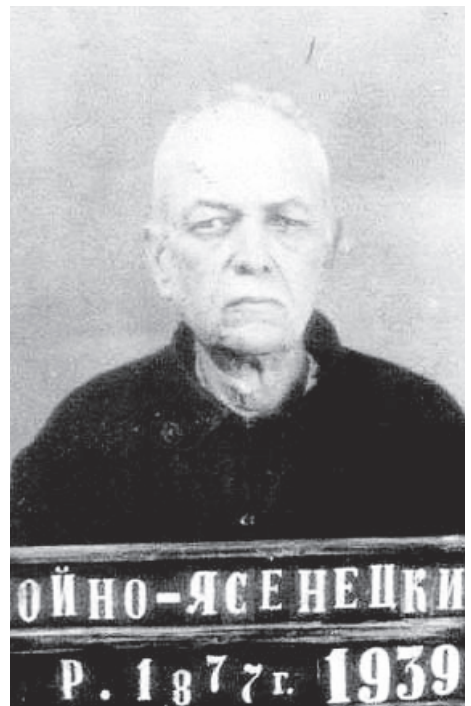

Фото в тюрьме НКВД. 1939 г.

Хирургические инструменты архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого)

Допрос конвейером продолжался тринадцать суток, и не раз меня водили под водопроводный кран, из которого обливали мою голову холодной водой». Следователи так и не получили у святителя признательных показаний. Несмотря на это ему было назначено наказание в виде ссылки в Сибирь на три года.

Ссылка проходила в красноярском селе Большая Мурта, где святитель работал врачом в местной больнице. Там его и застала весть о начале Великой Отечественной войны. Он послал телеграмму в Москву Председателю Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинину с таким текстом: «Я, епископ Лука, профессор Войно-Ясенецкий, отбываю ссылку в посёлке Большая Мурта Красноярского края. Являясь специалистом по гнойной хирургии, могу оказать помощь воинам в условиях фронта или тыла, там, где мне будет доверено. Прошу ссылку прервать и направить в госпиталь. По окончании войны готов вернуться в ссылку. Епископ Лука».

Телеграмму не стали сразу передавать в Москву, а направили её сначала в крайком Красноярского края, где долго решали «посылать — не посылать». Решили всё-таки отправить. Ответ пришёл быстро, и уже в конце июля в Большую Мурту за ссыльным профессором Войно-Ясенецким прилетел главный хирург Красноярского края. Вместе с ним епископ Лука прибыл в Красноярск, где был назначен главным хирургом эвакуационного госпиталя № 15/15 и консультантом всех госпиталей Красноярского края.

В госпитале № 15/15 Владыка Лука проработал около двух лет, сохранив о нём светлые и радостные воспоминания. Раненые офицеры и солдаты очень любили своего доктора. Среди спасённых им было много тех, кого безуспешно оперировали в других госпиталях. Посещавший красноярский госпиталь инспектор всех эвакуогоспиталей профессор Н.Н.Приоров отмечал, что нигде прежде он не видел таких блестящих результатов лечения инфицированных ранений суставов, как у профессора Войно-Ясенецкого.

Прежде чем приступить к операции, Владыка Лука осенял себя крестным знаменем и молился перед образом Божией Матери, который неизменно присутствовал в операционной, а после этого йодом ставил на теле больного крест. Даже когда от него требовали убрать икону и прекратить молитву, он продолжал это делать, говоря, что это Бог исцеляет его руками. На вопрос, зачем он молится перед операцией, великий врач отвечал кратко: «Помогает».

Наряду с врачебной работой, профессор Войно-Ясенецкий вёл и научные исследования: им были написаны несколько статей по крайне востребованным в военное время направлениям лечения огнестрельных ранений. Это «О раневом сепсисе», «Наш опыт лечения огнестрельного остеомиелита в госпиталях глубокого тыла», «Поздние резекции при инфицированных огнестрельных ранениях суставов». Зная, что работы принесут врачам большую практическую помощь, он приложил немало усилий, чтобы их издать. Было подготовлено и второе издание «Очерков гнойной хирургии».

Из воспоминаний о святителе Луке Н.А.Брачевской, заместителя начальника госпиталя № 15/15 по медицинским вопросам:

«Я работала с архиепископом Лукой в трудные военные годы, хорошо его знаю, как учёного, архиерея и человека с большой буквы. В то время это казалось странным: врач и вдруг — епископ. С первого взгляда он показался нам старым мудрецом, спокойный, с глухим голосом, говорил ясно и понятно, немного слов, но по делу. Избегал пустой болтовни. В больницу доставлял самых тяжёлых больных сам. Отбирал их прямо с поезда. Составы, помните, с ранеными солдатами приходили в обилии, 7 тысяч километров они шли. Можно себе представить, в каком состоянии к нам приходили больные. И в Красноярске была альтернатива: выжить или помереть.

Он хотел оперировать всех и всех сам. Собирал врачей вокруг себя и говорил, смотрите, внимательно смотрите, как нужно оперировать травмы. Многие доктора не умели этого делать. Он вызвал даже фотографа, чтобы фиксировать некоторые моменты этой работы. Я хирург с шестидесятилетним стажем, но такого совершенства в работе я не видела никогда.

Святой Лука говорил великолепно, его хотелось слушать бесконечно, мы буквально в рот ему смотрели, нас притягивало в нем всё. Знаете, есть много хирургов, но таких, как он, нет. Его операции были уроком для нас. Помню, во время его очень смелых движений, мы видели, как он это всё делает, врачи буквально вскакивали со стульев, которые были в операционной, чтобы увидеть эту филигранную работу.

Он идеально знал анатомию и местную анестезию. Когда другие врачи опускали руки, он совершал чудеса. Иные легко решали — ампутация! А он боролся за жизнь раненого, пытался не допустить увечья, то есть малой кровью хотел обойтись. Давал надежду там, где её уже не было. Раненые его боготворили, они его приветствовали радостными криками, как только видели, и размахивали своими руками и ногами, которые он им сохранил. А он лишь улыбался. Это была его высшая радость в жизни. Он смотрел на них с любовью и состраданием, каждому говорил что-то своё.

А власти ему даже не разрешали кушать в больничной столовой, он оставался почти всегда голодный. Медсёстры ему носили еду. А он как-то и не возмущался. Жил в своей каморке прямо в больнице, чтобы быть поближе к больным. Жил скромно, соблюдал посты. С 11 до 2 оперировал каждый день. Из операционной спускался в свою каморку, а там писал свои очерки. Вот таким был святой Лука, таких хирургов нет, блестящий пример».

Несмотря на колоссальную работу, которую выполнял Владыка Лука в госпиталях, он продолжал оставаться на положении ссыльного. Каждые две недели он отмечался в милиции, без

Архиепископ Лука с пациентами в Красноярске

разрешения никуда не имел права выезжать. Жил при госпитале в бывшей камерке дворника в крайне стеснённых, нищенских условиях. Часто оставался голодным. В результате непомерных нагрузок 11 декабря 1942 года святитель Лука был госпитализирован с тяжёлым сердечным приступом.

По окончании ссылки в 1943 году архиепископ Лука был переведён в Тамбов, где в это время находилось много госпиталей. Тамбов служил перевалочным пунктом для раненых, которых после обработки отправляли дальше в тыл. Нетранспортабельных, находящихся в тяжёлом состоянии оставляли в Тамбове, они и становились пациентами хирурга-архиепископа Луки. Как главному хирургу тамбовской госпитальной базы, ему пришлось курировать около 150 госпиталей, в каждом из которых было от 500 до 1000 коек.

Профессор Войно-Ясенецкий в Тамбове был не только главным консультантом всех госпиталей, его также назначили архиепископом Тамбовским. На всю Тамбовскую епархию к этому времени осталось всего две церкви из 110 церквей, которые были когда-то в епархии. Одна из них находилась в Тамбове. Долгие годы здание служило общежитием для рабочих и находилось в крайнем запустении. Святителю надо было отремонтировать храм, собрать священнослужителей, возобновить службы и при этом продолжать оперировать раненых.

За работу в красноярском эвакогоспитале святитель Лука получил благодарственную грамоту Западно-Сибирского военного округа, а по окончании войны был награждён медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Священный Синод приравнял лечение раненых к архиерейскому служению и возвёл его в сан архиепископа. В 1946 году Владыка Лука получил Сталинскую премию I степени за работы «Очерки гнойной хирургии» и «Поздние резекции при инфицированных ранениях больших суставов». Из 200 тысяч рублей премии, полагавшихся сталинскому лауреату, 130 тысяч Владыка перечислил в помощь детям-сиротам, пострадавшим в годы Великой Отечественной войны.

В мае 1946 года архиепископ Лука был переведён в Крым, где его снова ожидали архипастырские труды по восстановлению разрушенной Крымской епархии и труды врачебные. И снова он, сам уже больной, проведший в тюрьмах, лагерях и ссылках более 11 лет, лечил, утешал, помогал, кормил, молитвенно поддерживал приходивших к нему обездоленных, несчастных, опалённых войной людей, потерявших близких, дома, не имевших средств к существованию. Сам он жил очень скромно, ходил в чиненой рясе с прорванными локтями. Всякий раз, когда его племянница Вера предлагала сшить новую одежду, она слышала в ответ: «Латай, латай, Вера, бедных много». Даже когда он уже ослеп и не мог оперировать, святой доктор Войно-Ясенецкий продолжал консультировать приходящих к нему больных, устраивал их на лечение, операции.

У святых мощей святителя Луки в Свято-Троицком соборе г. Симферополя

Святитель Лука скончался 11 июня 1961 года, в день, когда Церковь праздновала память Всех святых в земле Русской просиявших. Его похороны в Симферополе, несмотря на все попытки атеистических властей запретить шествие, вылились в грандиозное событие, всеобщее проявление любви к врачу и архиепископу Симферопольскому и Крымскому Луке. В последний путь его провожал весь город. Люди были везде: на балконах, на крышах, даже на деревьях. На улицах остановилось всякое движение транспорта.

Одна из симферопольских работниц здравоохранения вспоминала: «Когда Владыка умер, за его гробом шли все. И сейчас он в Симферополе незабываем. Он действительно святой человек. Он никогда ничего не требовал для себя взамен: никаких санов, постов, никакой mzды. Всё раздавал другим... Жил аскетически скромно. Это был человек великой души и огромной духовной

силы, которую он отдавал на служение Богу, бескорыстно и искренне».

В 2000 году на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви архиепископ Симферопольский и Крымский Лука был прославлен в лике святых новомучеников и исповедников Российских. На всём протяжении своего многолетнего тернистого пути с пытками, тюрьмами, лагерями и ссылками за веру Христову он продолжал оставаться врачом, готовым помочь людям даже в самых невероятных ситуациях.

Святые мощи исповедника Луки находятся в кафедральном Свято-Троицком соборе города Симферополя. В честь милосердного врача названы больницы, медицинские университеты, в городах ему поставлены памятники. В кабинетах многих хирургов можно увидеть портрет Владыки Луки.

Вопросы и задания:

1. Почему решил стать врачом Валентин Войно-Ясенецкий?
2. Почему главный врач ташкентской городской больницы стал православным священником? В каком году это произошло?
3. В честь какого святого получил своё имя в монашеском постриге будущий святитель?
4. Что делал в операционной хирург Войно-Ясенецкий, прежде чем приступить к операции? Почему он это делал?
5. Назовите города, где в годы Великой Отечественной войны трудился в госпиталях Владыка Лука.
6. Как вы думаете, за что любили Владыку Луку пациенты, сослуживцы и многие окружавшие его люди?

Тема 9

СВЯТИТЕЛЬ АФАНАСИЙ (САХАРОВ)

В 2000 году на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви за исповедание православной веры в страшные годы гонений был прославлен в лике священноисповедников епископ Ковровский Афанасий (Сахаров).

В 1917 году, когда в России совершился государственный переворот, иеромонаху Афанасию было 30 лет. Он был избран членом Поместного Собора 1917–1918 годов, работал в отделе по богослужебным вопросам. По инициативе знаменитого русского востоковеда, профессора Б. А. Тураева на Поместном Соборе было восстановлено празднование соборной памяти Всех святых в земле Русской просиявших. В своём докладе Б. А. Тураев говорил: «В наше скорбное время, когда единая Русь стала разорванной, когда нашим грешным поколением попораны плоды подвигов святых, трудившихся и в пещерах Киева, и в Москве, и в Фиваиде Севера, и в Западной России над созданием единой Православной Русской Церкви, представлялось бы благовременным восстановить этот забытый праздник, да напоминает он нам и нашим отторженным братьям из рода в род о единой Православной Русской Церкви...» Работать над составлением службы Всем святым в земле Русской просиявшим предложили иеромонаху Афанасию. Закончить составление службы, ставшей литургическим памятником любви к нашей Святой Церкви, святителю Афанасию пришлось уже в заключении.

Из службы Всем святым в земле Русской просиявшим:

«Новый доме Евфрафов, уделе избранный, Русь Святая, храни веру православную, в нейже тебе утверждение».

В 1919 году по всей стране прокатилась кампания вскрытия мощей чтимых русских святых, проводимая с целью искоренения в народе почитания святых останков и ослабления веры. В древнем Успенском соборе города Владимира на всеобщее обозрение были выставлены мощи святого благоверного князя Андрея Боголюбского, святого благоверного князя Глеба, святого великого князя Георгия Всеволодовича. Чтобы избежать надругательства над святынями, владимирское духовенство под руководством иеромонаха Афанасия установило в соборе дежурство. Когда перед собравшимся народом отворились двери собора и люди стали входить внутрь, иеромонах Афанасий возгласил: «Благословен Бог наш...» В ответ раздалось «Аминь», и начался молебен владимирским угодникам. Входящие благоговейно крестились, клали поклоны, ставили свечи у мощей, лежавших на столах. Так поругание святынь превратилось в торжественное их прославление.

Вскоре архимандрита Афанасия назначили наместником двух древних монастырей — Боголюбского и Владимирского Рождества Пресвятой Богородицы. В июне 1921 года архимандрит Афанасий был поставлен во епископа Ковровского, викария Владимирской епархии. Основной заботой Владыки Афанасия в это время было сохранение единства Церкви, недопущение раскола, известного под названием «обновленчество». Революционные власти использовали реформаторские идеи для раскола Русской Церкви, чтобы скорее её уничтожить. Святитель Афанасий обличал грех предательства — отступничество от Церкви Христовой, предание святителей, пастырей и мирян в руки палачей.

В 1922 году епископа Афанасия дважды арестовывали и затем отпускали. В третий раз его арестовали в сентябре 1922 года, обвинив «в возмущении народных масс на религиозной почве» и приговорили к двум годам ссылки в Зырянский край. Находясь в тюрьме, в феврале 1923 года он писал своей матери: «Вот я смотрю сейчас на заключённых за дело Христово епископов и пресвитеров, слышу о православных пастырях, в других тюрьмах находящихся, — какое спокойствие и благополу-

шие у всех. Очевидно, Господь помогает, и святые не оставляют их... А тюрьмы нам нечего бояться. Здесь лучше, чем на свободе, это я, не преувеличивая, говорю. Здесь истинная Православная Церковь... Тяжело положение тех православных пастырей, которые сейчас, оставаясь на свободе, несут знамя православия. Помогите им, Господи. Их крест тяжелее креста тех, которые в тюрьмах, они в большей нуждаются помощи православных мирян».

В феврале 1925 года Владыка Афанасий вернулся во Владимир, где продолжил борьбу за чистоту веры и священных канонов. 15 января 1926 года его вновь арестовали по обвинению в антисоветской агитации. Поводом для ареста послужила проповедь, в которой он призывал не бояться преследований за веру. Через два месяца дело было прекращено и Владыку освободили. Когда в ноябре того же года он был назначен управляющим Ивановской епархией, ему было предложено «добровольно уехать из епархии или прекратить управление церковными делами», но он отказался оставить вверенную паству.

В январе 1927 года епископа Афанасия арестовали как «участника группы епископов, использовавших Церковь в анти-советских целях» и приговорили к трём годам лишения свободы. Наказание он отбывал на Соловках, в Соловецком лагере особого назначения. Там Владыка Афанасий заразился тифом. Ему угрожала смерть, но Господь явно хранил Своего служителя, и он выжил буквально чудом. К нему в лагерь приезжала на свидание мама, которую с тех пор он больше не видел. После окончания срока заключения в 1930 году его ожидала ссылка на три года в Туруханский край. Он жил в Красноярске, Енисейске, Туру-

Епископ Афанасий (Сахаров). 1950-е гг.

ханске, в малолюдных станках Мельничная, Селиваниха, Пупково. Там он получил известие о кончине мамы, самого близкого ему человека. Владыка Афанасий начал свой труд «О поминовении усопших», на титульном листе которого написал: «Посвящаю памяти любимой матери».

Из письма епископа Афанасия (Сахарова) А. И. Брайкиной:

«Весь мир земной для меня был в покойной маме... Если для меня мама была всё, то ведь и для мамы я был всё. И как же тяжелы были её скорби и страдания душевные, когда меня у неё отняли. И надо только дивиться, как Господь до сих пор помогал ей нести данный ей крест, как до сих пор выдерживали её нервы... И до сих пор я как-то с Божией помощью благодушно переносил всякие невзгоды, даже когда мне особенно было тяжело, как, например, прошлое Рождество на Соловецком острове или во время этапа в Сибирь и в красноярской тюрьме. Я никогда не унывал, не вешал голову, а по своей дурной привычке ещё всё шутил и посмеивался. Я страдал главным образом от мысли о том, как страдает моя мама от неизвестности обо мне... Получил мамины последние фотографии и поплакал и утешился».

15 февраля 1931 года, станок Мельничная, Туруханский край

В 1933 году Владыка Афанасий вернулся во Владимирскую область. А 18 апреля 1936 года его арестовали из-за «связи с Ватиканом» и «белогвардейцами на Украине». Владыка отрицал предъявленные ему нелепые обвинения, объясняя, что не только ни с одним католическим священником, но и даже с рядовым католиком не был знаком. Несмотря на это последовал новый срок — 5 лет лишения свободы, которые он отбывал в Беломорско-Балтийских лагерях. Работал на лесобирже, на лесоповале, на строительстве круглолежневой дороги.

После начала Великой Отечественной войны Владыку Афанасия отправили пешим этапом в Онежские лагеря Архангельской области. Около 400 километров он прошёл пешком, неся на себе свои вещи, и так ослабел от голода и тяжёлой дороги, что уже готовился к смерти. Онежские лагеря сменились бессрочной ссылкой в Омской области. Несколько месяцев он работал ночным сторожем в совхозе Голышманово, затем около года жил

в городе Ишиме на средства, которые ему присылали друзья и духовные чада. За время ссылки Владыка пытался наладить церковную жизнь в городе, где не было ни одной церкви, совершал богослужения на дому.

Из письма епископа Афанасия (Сахарова) А. И. Брайкиной:

«Восторгаюсь нашими дивными церковными песнопениями. Как обидно, что в прежнее время так мало было сделано для популяризации нашего богослужения, — когда это легко было сделать, и как мало им интересовались. А ведь даже просто со стороны литературной, словесной, — оно заслуживает всякого внимания. Какая глубина мыслей, какое богатство содержания, какая красота изложения, какие потрясающие сопоставления и антитезы, какие оригинальные выражения, какое дерзновение».

Весна 1931 года, станок Мельничная, Туруханский край

В годы войны официальная политика в отношении к Церкви претерпела определённые изменения, однако преследования деятелей Церкви не прекратилось. В ноябре 1943 года Владыка Афанасий был арестован по обвинению «в проведении профашистской агитации и распространении провокационных слухов и участия в антисоветской агитации». На самом деле власти пытались доказать существование широко разветвлённой организации — «Антисоветского церковного подполья». При том, что большинство церковных архиереев к этому времени уже были замучены или расстреляны. Следствие длилось около полугода. Владыку Афанасия 30 раз допрашивали, часто по ночам, допросы длились по многу часов. Но ни разу он не только никого не выдал, но и не совершил самооговора. В результате его приговорили к 8 годам заключения в исправительно-трудовых лагерях Сибири.

В мае 1954 года уже предельно измученный, больной святитель был помещён в Зубово-Полянский дом инвалидов для заключённых, где томилось немало больных священнослужителей. Через год, в марте 1955 года, он был освобождён из инвалидного дома. До самой своей кончины он жил в городе Петушки

Владимирской области у своего давнего знакомого Георгия Седова.

Почти 30 лет провёл епископ Афанасий (Сахаров) в заключении и ссылке. Как он сам писал, на епархиальном служении он провёл «33 месяца, на свободе, не у дел — 32 месяца, в изгнании — 76, в узах и горьких работах — 252 [месяца]». Однако многочисленные аресты, пытки, ссылки и лагеря не смогли сломить мужественного исповедника. Ни при каких обстоятельствах он не терял веры в Бога и чувства великой к Нему благодарности.

Епископ Афанасий (Сахаров). Фото 1943 г.

«Какое великое сокровище вера наша!.. — писал он из Дубравлага в 1952 году. — Во всех обстоятельствах она приносит нам успокоение, утешение, радости. Верующий всегда скажет со святым апостолом: „злословят нас, мы благословляем; гонят нас, мы терпим; хулят нас, мы молим“. Слава Богу за всё и всяческих ради!..» Еле живой после пыток, святитель часто говорил близким людям: «Давайте помолимся, похвалим Бога!» И первым запевал: «Хвалите имя Господне». И пение это его оживляло. Вновь пришедших узников Владыка ободрял: «Не падай духом. Господь сподобил тебя, по Своей великой милости, немного за Него пострадать. Благодарите Бога за это!»

В самом несении тягот, в невыносимых условиях тюремной и лагерной жизни он видел духовную пользу — возможность проявить силу своей веры. «Если Господь дал нам жизнь, — писал он из туруханской ссылки, — поставил нас в известные условия и жизнь нашу не прерывает, значит, жизнь наша для кого-то и для чего-то нужна. В мире вообще ничего нет бесполезного, ненужного, бессмысленного. Всё имеет свой смысл, значение

Епископ Афанасий (Сахаров). Лагерное фото

и назначение. Это даже о неодушевлённой природе, тем паче о жизни разумных существ. Я не допускаю возможности существования людей ненужных, бесполезных. Я думаю, не найдётся человека, который бы хоть раз в жизни не послужил кому-либо другому хотя бы чашею студёной воды. А если послужил, — ради этого доброго дела и жизнь была дана ему, и он не погубил мзды своей. Если даже кто-либо и единой чаши воды за всю жизнь не подал, кто-нибудь ему подал! Тогда, значит, смысл и польза этой как будто бы бесполезной жизни в том, чтобы другой сделал добро ради него».

Все годы гонений епископ-подвижник неизменно держался устава Святой Церкви, никогда не прерывал молитвенного правила, молясь не только келейно, но и в обществе своих сокамерников. Даже в лагере он строго держал посты, находя возможность готовить постную пищу. С окружающими Владыка держался про-

сто и задушевно, находил возможность духовно утешать тех, кто обращался к нему за поддержкой. Как писал его современник, духовный писатель И.С.Фудель, старец-епископ был одним «из тех редчайших людей, которым хочется поклониться до земли и припасть к коленям, ища у них их неоскудевающего мужества и неугасимого тепла». Никогда нельзя было увидеть святителя праздным: то он работал над литургическими заметками, то украшал бисером бумажные иконки святых, то ухаживал за немощными. Как бы тяжела ни была жизнь Владыки Афанасия, он никогда не унывал. Напротив, в тюрьмах, лагерях, ссылках он преисполнялся какой-то удивительной энергии, находя спасительные для души занятия.

И находясь в заточении, святитель Афанасий не переставал заниматься вопросами богослужения. Он написал книгу «О поминовении усопших по Уставу Православной Церкви». В начале Великой Отечественной войны Преосвященный Афанасий составил «Молебное пение об Отечестве», исполненное глубокого покаяния и необычайной молитвенной силы. В периоды заключений Владыкой были составлены молебные пения «О сущих в скорбях и различных обстоятельствах», «О врагах, ненавидящих и обидящих нас», «О сущих в темницах и заточении», «Благодарение о получении милостыни», «О прекращении войн и о мире всего мира».

Из «Молебного пения об Отечестве» святителя Афанасия (Сахарова):

«В праведном гневе Твоем на несохранивших верности, на хромавших на оба колена, Ты с запада навел еси иноплеменников на Отечество наше... попустил еси приити во Отечество наше иноплеменникам, буим и зверонравным, пришедшим с злыми замыслами — поработить и истребить народ русский, уничтожить государство Российское... Но, о Многомилостиве, не до конца гневайся на нас! Помилуй землю Русскую, пощади русский народ! Призови его к покаянию... Умножь в нас веру, помоги нашему неверию... Сохрани Отечество наше, яко Русь великую, могущественную и славную. Сохрани во Отечестве нашем до скончания веков веру истинную, утверди в нем Церковь Православную... Сохрани великий царствующий град Москву, яко сердце Святой Руси, яко средоточие святынь наших...»

После освобождения епископ Афанасий возглавлял богослужбно-календарную комиссию Московской Патриархии, закончил составлять службу Всем русским святым, собирал службы и жития со всех концов России и даже из-за границы, редактировал богослужбные книги. Многие люди тянулись к нему, как к исповеднику Русской Церкви, светильнику веры и благочестия. Судя по архиву, с ним состояло в переписке не менее четырёхсот человек. Среди них были простые люди и знаменитости, учёные и монахи, архипастыри, пастыри, миряне, бывшие заключённые, католики. Кто хоть раз соприкоснулся на своём пути с Владыкой Афанасием, уже не разрывал с ним духовной связи, ища поддержку в трудных ситуациях. Знакомые Владыки соединяли с ним своих знакомых, так образовывались целые духовные семьи.

28 октября 1962 года святитель Афанасий скончался. Последними его словами были: «Молитва всех вас спасёт».

Священноисповедник Афанасий (Сахаров). Икона

Святитель Зиновий (Мажуга) ещё при жизни епископа Афанасия (Сахарова) сказал его духовным чадам:

«Да, дети, с каким вы человеком живёте! Бойтесь его обидеть не только словом, но даже и взглядом. Таких людей на земле больше нет. Это один из великих».

Богородице-Рождественский монастырь. Владимир

На Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви епископ Афанасий был причислен к лику святых новомучеников и исповедников Российских. В октябре 2000 года состоялось обретение мощей святого, которые Крестным ходом были перенесены в Богородице-Рождественский монастырь города Владимира.

Вопросы:

1. Как иеромонах Афанасий (Сахаров) и другие священники Успенского собора во Владимире предотвратили возможное кощунство над святыми мощами?
2. В какой церковной службе, составленной святителем Афанасием, есть такие слова: «Русь Святая, храни веру православную, в нейже тебе утверждение»?
3. Что помогало епископу-подвижнику переносить тяготы заключения?

Тема 10

МЕСТА ОСОБОГО ПОЧИТАНИЯ ПАМЯТИ НОВОМУЧЕНИКОВ И ИСПОВЕДНИКОВ XX ВЕКА

На Старо-Варшавском шоссе, на границе Москвы и Московской области, есть съезд с основной трассы. Дорога идёт краем дубовой рощи — тихий лесной уголок Подмосковья расположился прямо рядом с жилыми кварталами южного Бутова. Но вот деревья редеют, лес кончается и вдали — высокий деревянный забор с протянутой поверх него колючей проволокой. Когда-то здесь был секретный объект НКВД — стрелковый полигон, служивший местом массовых расстрелов в 1937–1938 годах. В день здесь расстреливали по 300–400 человек, иногда число казнённых превышало 500, как, например, 28 февраля 1938 года, когда было расстреляно 562 человека. Для рытья траншей, куда закапывали тела расстрелянных, на полигон был доставлен мощный экскаватор типа «Комсомолец». С его помощью заранее рыли громадные рвы, длиной в сотни метров и шириной в три-пять метров. Всего таких рвов на Бутовском полигоне обнаружено тринадцать. По имеющимся данным в них захоронено свыше 20 тысяч человек. Среди них были и 15–16-летние подростки, и 80-летние старики.

Поражают сроки, в которые укладывалось следствие по делу арестованного. От ареста обвиняемого до его расстрела проходило от 2 до 8 дней. Среди казнённых было много крестьян, которых обвиняли в «троцкизме», контрреволюционной деятельности. Порой опустошали целые деревни, расстреливая по 30–40 чело-

Собор новомучеников Бутовских. Икона

Храм в честь Новомучеников и исповедников Российских и памятный крест на Бутовском полигоне

век односельчан. Попасть под расстрел можно было и за переписывание стихотворения или простую корректорскую ошибку. В расстрельных списках много представителей творческой интеллигенции: художников, поэтов, скульпторов. Работы некоторых из них, как, например, Александра Древина, теперь выставляются в лучших музеях мира.

Особое место среди пострадавших занимают священнослужители Русской Православной Церкви и простые миряне. За неполные 15 месяцев 1937–1938 годов на Бутовском полигоне было расстреляно 940 человек, вся вина которых заключалась в исповедании православной веры. Старейшим архиереем, принявшим мученический венец в Бутове, является священномученик Серафим (Чичагов), митрополит Ленинградский. Здесь же была расстреляна и мученица Татьяна Гримблит за то, что многие годы помогала людям, томящимся в заключении.

В 1994 году на месте расстрелов в Бутове был воздвигнут большой поклонный крест. В следующем году территория захоронения была передана Русской Православной Церкви, и трудами

Поклонный крест. Бутово

общины, созданной из родственников пострадавших, здесь был построен небольшой деревянный храм, начато благоустройство захоронения.

19 мая 2007 года в Бутове состоялось освящение нового каменного храма Святых новомучеников и исповедников Российских. В августе этого же года возле нового каменного храма был установлен большой поклонный крест в память всех безвинно убитых на Бутовском полигоне.

Поклонный крест был изготовлен из трёх пород дерева — кипариса, кедра и сосны — в Соловецком Спасо-Преображенском монастыре. Соловки и Бутово — места, трагически связанные в истории России XX века. В Соловецком лагере особого назначения в 1920-х годах начинался ГУЛАГ, а Бутово в конце 1930-х стало местом крупнейших захоронений

«большого террора». Самый большой в России деревянный поклонный крест (высота — 12,5 м, ширина более 7,5 м) является иконой и молитвословом одновременно. Вся его поверхность покрыта вязью церковных молитв. На лицевой стороне копия и трости — орудий Страстей Христовых — вырезаны слова стихир из службы Всем святым в земле Русской просиявшим, написанной священноисповедником Афанасием (Сахаровым), которому был посвящён предыдущий урок. Поклонный крест был принесён в Бутово с Соловков в ходе двухнедельного Крестного хода, проходящего по водам Белого моря, Беломорканалу и Волго-Балтийской водной системе — сети каналов, прорытых руками миллионов заключённых, в том числе священнослужителей,

выдающихся учёных и деятелей культуры. Символически поклонный крест посвящён всем жертвам сталинского режима в СССР. 30 октября 2007 года, в День памяти жертв политических репрессий, Бутовский полигон посетили Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II и Президент России Владимир Владимирович Путин, которые поклонились большому кресту и возложили цветы к его основанию.

Храм-памятник в честь новомучеников и исповедников Церкви Русской есть и в Новосибирской области, недалеко от посёлка Ложок Искитимского района.

Красивый храм стоит на небольшом пригорке, у подножия которого бьёт целебный источник — Святой ключ. В годы сталин-

Храм в честь новомучеников и исповедников Церкви Русской и Святой ключ.
Посёлок Ложок Искитимского района Новосибирской области

ских репрессий в этих местах действовал один из самых страшных спецлагерей — Искитимский штрафной лагерь Сиблага. По воспоминаниям репрессированных, название города с ужасом произносили в лагерях Магадана и Колымы. Отправить заключённого в Искитим означало послать его на верную смерть. Заключённые работали в известняковом карьере, добывали щебень, обжигали известь в «костровых» печах. Почти все работы выполнялись вручную, большие камни дробили при помощи кувалды и металлических клиньев. Работа была невыносимо тяжёлой, многие умирали от истощения и неотвратимого силикоза. Есть свидетельства, что среди заключённых в 1930-е годы были и священнослужители.

Храм в честь новомучеников и исповедников Церкви Русской был освящён в сентябре 2015 года. Рядом с храмом в память о всех безвинно пострадавших в годы гонений установлен поклонный крест, в цокольном помещении храма планируется разместить музей, посвящённый святым новомученикам и всем пострадавшим в искитимском лагере смерти.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл сказал о новомучениках и исповедниках Церкви Русской: «Новомученики — это герои, а без героев не может существовать народ, не может существовать нация... В наше время, когда людям трудно оторваться от своей повседневности, поставить под сомнение привычный комфорт, особенно важно во весь голос говорить о наших отцах, братьях, сёстрах, которые погибли, но остались верны Господу. Об этом подвиге должны знать все — это наша задача, это наш венок на их могилу...»

**СВЯТИИ НОВОМУЧЕНИЦЫ И ИСПОВЕДНИЦЫ
ЦЕРКВИ РУССКИЯ, МОЛИТЕ БОГА О НАС!**

ЛИТЕРАТУРА

1. «Архивы Кремля. Политбюро и Церковь: 1922–1925 гг.»: В 2-х кн. / Подг. издания Н.Н.Покровского и С.Г.Петрова.– М. — Новосибирск: «Российская политическая энциклопедия», «Сибирский хронограф», 1997–1998.
2. «Бутовский полигон. Русская Голгофа» / Сост. свящ. Кирилл Каледда.– М., 2007.
3. *Дамаскин (Орловский), игум.* Гонения на Русскую Православную Церковь в советский период // «Православная энциклопедия». Справочный том «Русская Православная Церковь».– М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2000.– С. 179–190.
4. *Дамаскин (Орловский), игум.* Мученики, исповедники и подвижники благочестия Российской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним: В 7-и кн.– Тверь: «Булат», 1992–2002.
5. «Ложок. Из истории Искитимского каторжного лагеря» / Сост. свящ. Игорь Затолокин.– Искитим, 2007.
6. «Молитва всех вас спасёт»: Материалы к жизнеописанию святителя Афанасия, епископа Ковровского / Сост., предисл. и примеч. О. В. Косик.– М.: Изд-во ПСТБИ, 2000.
7. *Никитин Д.Н.* Изъятие церковных ценностей // «Православная энциклопедия». Т. 21.– М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2009. С. 661–668.
8. «Русская Православная Церковь. XX век» / А. Л. Беглов, О. Ю. Васильева, А. В. Журавский и др.– М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2008.
9. *Сафонов Д., иерей.* Святитель Тихон, Патриарх Московский и всея России, и его время.– М.: «Покров», 2013.
10. *Цыпин В., прот.* История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды.– М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2007.

Содержание

Предисловие	4
Тема 1	
Гонения на Русскую Православную Церковь в XX веке (начало)	6
Гонения на Русскую Православную Церковь в XX веке (окончание)	21
Тема 2	
Патриарх-исповедник	32
Тема 3	
Архиереи-мученики	41
Тема 4	
Святые царственные страстотерпцы	52
Тема 5	
Сибирские новомученики иереи Михаил Пятаев и Иоанн Куминов	64
Тема 6	
Священномученики Иннокентий и Николай, пресвитеры Новосибирские	72
Тема 7	
Подвиг милосердия Татьяны Гримблит	81
Тема 8	
Святой хирург	89
Тема 9	
Святитель Афанасий (Сахаров)	103
Тема 10	
Места особого почитания памяти новомучеников и исповедников XX века	113
Литература	119